

В. Я. Руденок

ТАИНЫ МОНАСТЫРСКИХ ПОДЗЕМЛИЙ

Исторические
памятники
Черниговщины

Руденок Владимир Яковлевич родился в 1954 году. Окончил исторический факультет Черниговского государственного педагогического института им. Т. Г. Шевченко. Профессиональный археолог, более 30 лет занимается исследованием подземелий Черниговщины.

В настоящее время работает заведующим отдела истории пещер национального историко-архитектурного заповедника "ЧЕРНИГОВ ДРЕВНИЙ".

Руденок В. Я.

Р83 Тайны монастырских подземелий. - 4-е издание, дополненное. - Чернигов: РИК "Деснянська правда", 2007. - 64 с.

ISBN 978 - 966 - 502 - 168 - 1

Книга В. Я. Руденка "Тайны монастырских подземелий" рассказывает об истории создания и тайнах, необъяснимых и поныне, пещер Черниговской земли.

Пещеры Черниговской земли - это рукотворные подземелья, созданные в разное время в Чернигове и иных населенных пунктах. Большинство из них расположены на территориях монастырей или около них и имеют исключительно культовое назначение.

Множество легенд и преданий, окружающих пещеры Черниговщины, создают о них порой совершенно искаженное представление.

Данная книга ставит своей целью рассказать правду об этих бесценных памятниках общественной истории и культуры.

**Рекомендовано в печать научно-методическим
советом национального архитектурно-исторического
заповедника "Чернигов древний"**

Р 0504000000 - 63
237 - 06

ББК 86.37

ISBN 978 - 966 - 502 - 168 - 1

© В. Я. Руденок, 2003
© РИК "Деснянська правда", 2003

ЖИЗНЬ ПОД ЗЕМЛЕЙ

ВМЕСТО ПРЕДИСЛОВИЯ

Пещеростроительство или, как его еще называют, трогладитизм (от греческого “трогле” - дырка, “дунеин” - пролазить) явление, получившее широкое распространение во многих странах мира еще в древности и оказавшееся настолько стойким, что не исчезло даже в наше время, когда технический прогресс опережает порой самую необузданную человеческую фантазию. В Китае, например, и сегодня более 40 млн. человек проживают в пещерах, вырубленных в лессовых отложениях бассейна реки Хуанхе и центральных провинций страны.

Не расстались со своими подземными обителями и монахи всемирно известных православных Афонских монастырей. Агион Орос (Святая Гора) - это целая монашеская республика, “граждане” которой на протяжении веков трепетно сохраняют свои традиции. До XIV столетия Афон был частью Византийской империи - оплота православия, а затем до начала XX века находился под турецким владычеством. Даже после возрождения греческого государства в 1821-1829 гг., оставаясь в составе Османской империи, Агион Орос продолжал жить по своим законам. Сейчас это территория Греции (с 1926 года). Здесь расположено 20 монастырей, среди которых есть и русский Пантелеймонов. С ним связано имя основателя “отца” русского монашества преподобного Антония Печерского. До сих пор сохранилась пещера, в которой он жил на Святой Горе, откуда принесены на Русь многие монашеские уставы и обычаи.

Наиболее древнее поселение трогладитов (имеются в виду только пещеры искусственного происхождения) расположено в Беершеби (Израиль). Оно возникло в IV тысячелетии до нашей эры. 30 подземных построек на 200-300 человек каждое, растянувшихся на 2 км вдоль реки, сохраняются здесь до сегодняшнего дня. По свидетельству Диодора Сицилийского (писатель 1 столетия нашей эры), в Италии в его время широко использовались в качестве жилищ искусственные пещеры и гроты. Французский ученый де Бай нашел в долине реки Пти-Морен (Франция) ряд пещер, выдолбленных в меловых скалах каменными орудиями. И этот список можно продолжить.

Кроме рукотворных подземелий, люди с самой глубокой древности активно осваивали пещеры, созданные природой, однако эта тема выходит за рамки рассматриваемого вопроса.

Среди созданных руками человека подземных лабиринтов широко известны катакомбы Парижа, протяженность которых достигает 300 км, многокилометровые подземелья Одессы и Аджимушкая и, безусловно, Римские каменоломни, ставшие в свое время убежищем для преследуемых властями первых христиан. Именно они стали одной из причин появления традиции культового пещеростроительства на Руси и в других странах христианского мира.

Впрочем, "Святой трогладитизм", заключавшийся в строительстве подземных храмов, гробниц и целых некрополей, зародился гораздо раньше. Известны пещерные храмы-усыпальницы Петра в Иордании, монастыри и буддийские храмы Аджанты и Еллори в Индии, погребальные склепы Лисии и скальные церкви и кельи Каппадокии. Пещерные монастыри Болгарии и Кавказа продолжили эту традицию на христианской почве.

С принятием христианства пещеростроительство быстро распространилось и на территории Киевской Руси. В Среднем Поднепровье вдоль высоких берегов Днепра и его притоков известны целые группы пещер. Самая многочисленная из них расположена в районе Киева, где еще в 70-х годах прошлого столетия известным исследователем, профессором В. Антоновичем были собраны данные о 45 пещерах, вырубленных нашими предками. Многие из этих пещер уже нет. И это вполне естественно, хотя и вызывает сожаление. Время, как говорил в предисловии к своей книге "Тайны Киевских подземелий" академик П. П. Толочко, работает в данном случае против нас.

Кроме подземных лабиринтов Киева, среди которых наиболее знамениты Дальние и Ближние пещеры Киево-Печерской лавры, а также Зверинецкие и Китаевские, известны рукотворные подземелья Славянгородска, Любеча, Крыма и, безусловно, Чернигова.

Подавляющее большинство из них - культового назначения. Это целые подземные монастыри с храмами и некрополями, отдельные пещерные церкви и монашеские кельи. Одни "одеты" в кирпичную кладку, другие лишены каких-либо дополнительных крепежных конструкций. Их устойчивость обеспечивается только особенностями пород, в которых они прорыты, и недостижимостью даже для самых высоких паводков.

Поэтому пещеры всегда рылись в склонах возвышенных коренных берегов рек на большой высоте относительно поймы. Так, например, в районе Любеча высота левого берега Днепра в некоторых местах достигает 100 и более метров. Возвышения состоят из трех геологичес-

ких пластов, верхний из которых - лессовый. Его толщина колеблется от 5 до 20 метров. Именно в этом слое и копались пещеры. Выбор пласта был обусловлен двумя причинами: во-первых, лес не пропускает воду, а во-вторых - имеет устойчивую структуру. Поэтому созданные в нем галереи при ширине до 1,5 метра и высоте до 3 метров, да и более крупные древние помещения - церкви, как показала практика, могут сохраняться многие столетия, доживая до сегодняшних дней.

Часто можно слышать вопросы: зачем строить церкви и кельи под землей, когда гораздо удобнее делать это на поверхности? Почему монахи обрекали себя на жизнь в темных и холодных пещерах, если можно было жить на земле, радуясь теплу и солнечному свету?"

Об одной из причин этого явления уже было сказано. Традиция создания культовых центров под землей имеет очень глубокие корни и присуща многим народам и религиям.

Для того, чтобы дать ответ на вторую часть вопроса, обратимся к высказываниям религиозных авторитетов.

По словам преподобного Симеона Нового Богослова, монах - тот, кто не смешивается с миром, непрестанно беседует с одним Богом. Видя Его, он Им бывает видим.

"Как воин, имеющий противника, сражается с ним, так и мы должны сражаться с телом, не позволяя ему нежиться и расслабляться от излишнего успокоения", - наставлял братию Авва Евпрений.

"Инок" - истинная вдовница, для которой мир должен быть мертвым", - говорил епископ Игнатий (Брянчанинов). Комментарии излишни. Уходя под землю, монахи тем самым как бы заживо хоронили себя в ими же вырытых могилах - кельях. А когда наступала настоящая смерть, пещеры принимали их тела на вечное хранение. Поэтому каждый пещерный монастырь - это своеобразный подземный некрополь.

Хоронили монахов по-разному. Одних закапывали в ямы, вырытые в полу их же келий и галерей или в стенных склепах-лукулах. Существовал еще один погребальный обряд, сложный для нашего понимания. Суть его заключалась в следующем: умершего сначала закапывали в грунтовую могилу, а затем через три года останки извлекались из нее, кости и череп омывались и перекладывались в специально устроенные помещения - кимитирии. Обряд этот не прижился на Руси и известен здесь лишь по находкам в монастырях Чернигова и Киева. Однако и сегодня он практикуется в Афонском Пантелеимоновом монастыре, где подписанные черепа умерших монахов, как книги, хранятся на полках общей костницы.

Про пещеры Чернигова знают не только жители города, но и далеко за его пределами. О них написано много правды, но еще больше придумано. Количество рассказываемых о черниговских подземельях легенд и преданий многократно превышает их суммарную протяженность.

Фантазия некоторых "очевидцев" или их потомков настолько безгранична, а убежденность в собственной правоте так неподдельна, что и сам порой невольно начинаешь верить в циклопический подземный ход до самого Киева, в украшенные фресками огромные пещерные храмы с керамическими иконостасами и во многое другое.

А уж если у нас, археологов, отдавших изучению пещер не одно десятилетие, появляются такие шальные мысли, то неискушенным в спелеоархеологических тонкостях людям и сам Бог велел верить во всякого рода привлекательные небылицы. И ничего страшного в этом нет, ведь верить в то, чего он никогда не видел, - одно из свойств человека, как, впрочем, и жажда познания.

Поэтому и тем, кто верит в самые фантастические легенды о пещерах, и тем, кто в них не верит, будет небезинтересно узнать правду о подземельях Чернигова. Правду, но далеко не всю, так как всей правды о них не знает никто и никто никогда не узнает.

ПЕЩЕРЫ ЧЕРНИГОВА

Если говорить сухим научным языком, черниговские пещеры - это рукотворные подземные сооружения, выкопанные нашими предками в толще правого коренного берега реки Десны в разное время и для различных целей. Зона их нахождения протянулась более чем на четыре километра в юго-западном направлении от древнего черниговского Детинца. Она представляет собой изрезанную глубокими оврагами возвышенность с крутыми, укрытыми густой растительностью, склонами, среди которой до сегодняшнего дня возвышаются вековые дубы - остатки реликтового леса, давшего этой местности загадочное название Болдины горы (болд с древнерусского - "дуб").

Высота береговой террасы достигает здесь 33-37 метров при крутизне склонов 15-25 градусов. Верхний ее горизонт состоит из мощных лесовых отложений, пригодных для рытья различного рода подземелий.

Первые пещеры были созданы в Чернигове еще на заре христианства (XI ст.). Возраст самых молодых не достиг столетия (1919 г.). В подавляющем своем большинстве все они имеют исключительно культовое назначение. Это отдельно расположенные кельи монахов-затворников и целые пещерные монастыри, включающие в себя большое ко-

личество подземелий. В состав таких комплексов входили жилые помещения-кельи и погребальные камеры-крипты, причем иногда, как отмечалось выше, келья становилась для ее обитателя склепом. Местом погребения в пещерах могли быть и церкви, и часовни, и даже полгалерей. Самым большим подземельем, естественно, является храм, величина некоторых из них, как, например, церкви Феодосия Тотемского в Антониевых пещерах настолько значительна, что, попадая в нее, утрачиваешь ощущение пребывания под землей.

Кроме культовых подземелий, которых большинство, существовали в Чернигове подземные сооружения фортификационного назначения. О них известно по различным письменным источникам. Так, например, есть сведения о потаенном выходе из черниговской крепости к реке Стрижень, устроенном в 1667 году воеводой Иваном Загряжским. К сожалению, обнаружить и исследовать его пока не удалось, и это вполне объяснимо - ведь оборонные подземные коммуникации, были, как правило, недолговременными. Они разрушались, если становились бесполезными.

Назначение подземелий определяло их местонахождение. Одни были составной частью монастырских комплексов, другие входили в состав укреплений. Поэтому все известные черниговские пещеры привязаны к Детинцу (ныне Вал) и, главным образом, к расположенным на Болдиных горах монастырям: Троицкому Ильинскому, Елецкому, а также не дожившему до наших времен Северскому, который находился в древности между названными выше. Остатки этого монастыря, в том числе и пещер, были обнаружены и исследованы черниговскими спелсоархеологами в начале 80-х годов XX столетия.

Часто приходится слышать вопрос: "А сколько же на самом деле в Чернигове пещер?" Ответа на этот вопрос нет. Но все-таки мы знаем сегодня о черниговских подземельях больше, чем знали тридцать и даже десять лет назад, и надеемся, что с каждым годом информация о них будет все более полной и интересной, а к пятнадцати исследованным пещерам добавятся иные, неизвестные нам сегодня подземелья. Однако, сколько бы их ни стало, самыми известными были, есть и будут Антониевы пещеры Троицкого Ильинского монастыря.

ПЕРВЫЙ ПЕЩЕРНЫЙ МОНАСТЫРЬ

"Монастырь Троицкий Ильинский - местопребывание черниговских архиепископов - находится на Болдино́й горе, по прямому направлению почти в двух верстах от города. Вид этой обители представ-

ляется живописным и тем, которые едут из Киева, с первого взгляда напоминает Киево-Печерскую обитель. С возвышенности монастырской открывается южная даль в живописном разнообразии роц, лугов, полей и вод тихой Десны", - так более ста лет тому назад начинал свое описание монастыря видный церковный деятель и историк, Черниговский архиепископ Филарет (Гумилевский).

Читаем эти строки и кажется, что ничего не изменилось за прошедшие годы. Словно не было революций и войн, пожаров и наводнений. Все так же возвышается над живописной деснянской поймой величественный архитектурный ансамбль одного из древнейших на Руси монастырей.

В одну из ночей 1069 года в Чернигов прибыл известный во всей Киевской Руси монах. Не по своей воле бежал из столицы "отец русского монашества". Не сделай он этого, пришлось бы преп. Антонию испытать не себе гнев Киевского Великого князя Изяслава.

А причин бояться у основателя Киево-Печерского монастыря было предостаточно. И без того далеко не теплые взаимоотношения между ним и старшим Ярославичем до крайности обострились после того, как Антоний принял сторону киевлян во время восстания, вспыхнувшего в 1068 году. Как известно, причиной бунта стало поражение русских князей в битве с половцами на реке Альте. Изяслава Ярославича, как старшего среди братьев, естественно, объявили главным виновником неудачи, в связи с чем он вынужден был покинуть "матерь городов русских". За бегством Изяслава в Польшу, где свергнутый киевский властелин надеялся найти помощь тамошнего короля Болеслава, последовало возведение восставшими на великокняжеский киевский престол полоцкого князя Всеслава Брячеславича, посаженного незадолго до этого Изяславом в поруб, в нарушение данной клятвы не чинить зла приехавшему на переговоры племяннику. Преступив крестоцелование, Изяслав дал в руки Антония козырь, которым последний не преминул воспользоваться, объявив вероломство князя причиной Альтинского поражения. Он приветствует изгнание Изяслава и радушно общается с оседлавшим киевский престол Всеславом, который вскоре трусливо бросил и город, и поверивших ему киевлян при приближении поддержанного поляками Изяслава Ярославича.

Заступничество Черниговского князя Святослава не спасло мятежников от расправы. Что касается Антония, то его, умудренного опытом монаха, не ввело в заблуждение обещание возвратившегося изгнанника не чинить в Киеве зла. Преподобный отец знал цену клятвам киев-

ского властелина. При помощи Святослава Ярославича черниговского он бежит в столицу Северской земли. В Ипатьевской летописи по этому поводу сказано: "И прислав Стъслав ночью поя Антония к Чернигову. Антоний же пришед к Чернигову и взлюби Болдину гору и ископав пещеру, и ту вселися, и есть монастырь святое Богородицы на Болдиных горах и до сих дни".

По задумке Святослава, основанный Антонием монастырь ничем не должен был уступать Киево-Печерскому. Этим, по всей видимости, было обусловлено его посвящение Святой Богородицы, культ которой имел на Руси особое значение. Черниговский монастырь так же, как и Печерский, был обустроен за пределами городских укреплений, в урочище, овеянном легендами и преданиями.

Пещерный характер создаваемой обители предопределил выбор местности для ее устройства. Болдины горы подходили для этого во всех отношениях. Прорезавшие их глубокие, густо заросшие дубовым лесом, овраги создавали идеальные условия для рытья пещер. Но главное заключалось в другом. Овраг, выбранный Антонием, устьем выходил прямо к Святому урочищу, где, по преданию, крестили жителей Чернигова, и вплотную примыкал к огромному, древнему языческому курганному могильнику. Словом, место было издревле почитаемо черниговцами. Одних влекли сюда не умершие еще народные верования, другие приходили к подножию Болдиных гор, чтобы сотворить Христову молитву там, где вошли под сень креста их отцы и деды. Не использовать такое место для проповеди христианского вероучения мог кто угодно, но только не Антоний, поэтому созданный им монастырь, как пророчески изрек летописец, "есть... на Болдиных горах и до сих дни". Троицкий Ильинский монастырь - великолепный архитектурный комплекс, доминанта городской панорамы. Но это сейчас, а что же было восемь-девять веков назад? Летописи об этом молчат. Оттого единственным средством, дающим возможность заглянуть в столь далекое прошлое, остается сегодня археология.

Именно благодаря осуществленным за последние три десятилетия раскопкам и архитектурным исследованиям мы знаем о Богородичном монастыре гораздо больше, чем предшествовавшие нам историки.

Созданный по подобию древних скальных православных монастырей, он представлял собой небольшой пещерный город, расположившийся на обоих склонах уже упомянутого оврага, и состоял из большого числа подземных сооружений различного назначения и размеров. Антониевы пещеры - только часть некогда существовавшего здесь пещер-

ного комплекса: В настоящее время можно с уверенностью говорить о семи известных на этой территории подземельях древнерусского времени, но несомненно, что их было гораздо больше. Исследования последних лет изменили представление о древнерусских пещерах, как о длинных запутанных подземных лабиринтах. Теперь мы знаем, что монастырь складывается из относительно небольших подземных сооружений, построенных очень рационально. Это, прежде всего, пещерки, предназначенные для обитания отдельных монахов (назовем их пещерами затворников), пещерные некрополи (в том числе костницы-кимитирии) и подземные храмы. Кроме этого, в состав монастыря входило значительное количество наземных построек. До нашего времени сохранилась только Ильинская церковь, но, возможно, она не была единственным монументальным сооружением монастыря. Своеобразным аргументом в пользу этого может служить мощное кирпичное производство, обнаруженное на его территории в 1994 году. Тогда была зафиксирована только одна плинфообжигательная печь, однако не вызывало сомнения, что их было несколько, завязанных в единый производственный цикл. Данное мнение нашло подтверждение в 1997 году, когда рядом с первой нашли вторую, аналогичной конструкции. Размеры печей говорят о том, что они могли производить за один цикл по 6 тысяч кирпичей. А значит, монастырь не только удовлетворял свои потребности в строительном материале, но, не исключено, что изготавливал его и на продажу.

Безусловно, в древности основная часть наземных монастырских построек была деревянной. В их число, по-видимому, входили трапезная, кельи, амбары и иные хозяйственные помещения.

По понятным причинам они до нас не дошли, но об их характере и месторасположении мы можем сегодня судить по результатам археологических исследований, по аналогии с застройкой более поздних периодов, а также по ряду природных особенностей данной местности. Исходя из всего этого, не вызывает сомнений, что подавляющее большинство монастырских зданий располагались на 1-й надпойменной террасе, недостижимой для паводковых вод и прикрытой от ветра.

Нам ничего не известно о земельных владениях Богородичного монастыря в домонгольское время. Но можно предположить, что часть сел, принадлежащих ему в XVII-XVIII столетиях, были его собственностью еще в эпоху раннего средневековья.

В 1072 году преп. Антоний возвращается в Киев, однако созданный им монастырь продолжает расширяться. Подтверждением тому - построенная уже после его ухода из Чернигова Ильинская церковь, - един-

ственный сохранившийся до нашего времени древнерусский бесстолпный крестово-купольный храм.

Монголо-татарское нашествие завершило первый этап истории монастыря. Опустошенный в 1239 году, он надолго приходит в упадок.

ТЕМНЫЙ ПЕРИОД

"Татары обступили город великою силою и Мстислав Глебович... пришел на них со всеми воинами. Билися они, побежден был Мстислав и множество воинов его убито было, и взяли город, и зажгли огнем", - так говорит летопись о взятии Чернигова войсками хана Батыя 18 октября 1239 года. И почти никаких подробностей. Упомянуты лишь катапульты, кидавшие на врага со стен крепости огромные камни, которые "можаху четыре мужа сильнан подняти", да отмечено, что епископа черниговского татары довели до Глухова и, не причинив вреда, отпустили.

А как же окружавшие Чернигов монастыри? Что стало с ними, если город был разграблен и сожжен? Прямых свидетельств по этому вопросу мы не имеем. Но нет никаких сомнений, что подвергались разорению и святые обители. Ведь даже во время междоусобных столкновений их не жалели. Вспомним хотя бы, как в 1094 году князь Олег Святославович сжег находившиеся за пределами черниговских укреплений монастыри. А среди них были и основанные его отцом.

Татарское разорение, если даже отбросить явные преувеличения ряда историков, нанесло Чернигову и всей черниговской земле огромный урон. Погибло множество людей, огонь уничтожил большинство деревянных построек, в том числе и церквей. Однако, многие каменные храмы - как мы сами видим, пережили не только страшный 1239 год, но и множество других трагедий, выпавших на долю города.

Так и Ильинская церковь - главный храм древнего Богородичного монастыря, дожившая до нашего времени, опровергает устоявшееся мнение, будто бы основанный преподобным Антонием Печерским монастырь был начисто уничтожен войсками Батыя. Не получила подтверждения эта версия и со стороны археологии. В ходе раскопок и архитектурных исследований не было обнаружено ни следов пожара, ни разрушений, ни свидетельств массового избиения людей на территории монастыря. Что касается известной легенды об убитых монголо-татарами монахах, чьи останки и сегодня показывают посетителям Антониевых пещер, то это всего лишь предание, рожденное вследствие незнания монахами некоторых древних обрядов и того, что монголы

времен Чингиз-хана и Батыя были весьма веротерпимы, они лояльно относились к христианским, как, впрочем, и к иным служителям культа. Этого нельзя сказать об исповедовавших ислам их потомках, крымских татарах, причинивших неисчислимые страдания жителям Украины, где даже само слово "татарин" стало нарицательным.

Но вернемся к пещерам Богородичного монастыря. Собранный на его территории археологический материал свидетельствует о том, что во второй половине XIII - начале XIV столетий здесь теплилась жизнь. Как в подземельях комплекса, так и на поверхности в значительных количествах встречается керамика указанного периода и иные предметы обихода. При этом их назначение и место нахождения доказывают, что после монголо-татарского нашествия пещеры монастыря служили убежищем. Иначе как объяснить происхождение найденных там деталей женских украшений, предметов вооружения и частей снаряжения всадника? Но пещеры не только укрывали от опасности, они сами могли стать источником беды. Очень наглядно проиллюстрировали это раскопки 1995 года.

Тогда в склоне оврага на север от Ильинской церкви и Антониевых пещер было найдено обвалившееся подземелье, получившее по обнаруженной в нем надписи условное наименование "Пещера Иова". Построенная, несомненно, еще в конце XI столетия, она служила местом жительства монаха-отшельника и использовалась как погребальная камера-костница. В XIII - начале XIV столетия подземелье обвалилось. Во время обвала погиб мальчик лет 10 - 12. Его останки в скорченном на боку положении нашли на полу пещеры. Судя по всему, ребенок зашел в подземелье и был там замурован. Не сумев выбраться на поверхность, он задохнулся или умер от голода и жажды.

Таким образом, отсутствие каких-либо письменных свидетельств о жизнедеятельности Богородичного монастыря вплоть до 1649 года, когда он был возобновлен, не должно восприниматься как доказательство более чем 400-летнего запустения. Скорее, это свидетельство того, как часто страдал Чернигов от вражеских набегов и пожаров, в которых, как известно, горят рукописи.

В качестве исторической справки следует отметить: только в течение XIII - XVII столетий город пережил не менее 20 вражеских нападений. Что касается монастыря, то он все это время, безусловно, жил. Во второй половине XVI столетия или, во всяком случае, не позднее первых лет XVII столетия церковь пророка Ильи была основательно реконструирована. В это время надстроили стены, а фасады увенчали многопрофильным карнизом, достроили апсиду и возвели еще две гла-

вы. У юго-восточного угла храма пристроили ризницу. Такой объем строительных работ мог быть осуществлен только в активно живущем монастыре. Это вполне закономерно, так как с 1503 по 1618 год Чернигов входил в состав Московского государства и православная церковная организация пользовалась здесь поддержкой не только населения, но и властей (чего нельзя сказать о последующем более чем 30-летнем периоде). Перейдя по Деулинскому соглашению 1618 года под власть Польши, Чернигов оказался в зоне католического влияния, и православие подверглось здесь жестокой дискриминации. В это время Богородичный монастырь был, вероятно, закрыт и действительно заброшен почти на треть столетия.

ВОЗРОЖДЕНИЕ МОНАСТЫРЯ

Середину XVII столетия можно без преувеличения назвать началом эпохи возрождения в Украине. Выйдя из-под власти Речи Посполитой, освободившись от прессинга католической церкви, украинский народ активно возрождает национальные традиции и исконный жизненный уклад, что в первую очередь отразилось на повышении роли православия.

Этот процесс проявился прежде всего у возобновлении закрытых при поляках монастырей, восстановлении церквей, создании религиозных учебных заведений.

Чернигов не стал исключением. После того, как в 1649 году из него были вытеснены польские войска и администрация, начинается процесс воссоздания местной православной церковной организации. Именно тогда, на средства старшего сотника Черниговского полка, а впоследствии его главного начальника Степана Подобайло, усилиями иеромонаха Зосимы Тишевича возобновляется древний Богородичный монастырь и осуществляется ремонт Ильинской церкви. С этого времени обитель и именуется Ильинской.

А что же пещеры? Какое место занимают они в этот период в структуре монастыря? Проводятся ли там в это время какие-нибудь реставрационные работы?

Однозначного ответа на эти вопросы нет, так как письменные источники об этом молчат.

Впрочем, как показали археологические раскопки, отсутствие документальных свидетельств о существовании прежде на территории Ильинского монастыря подземных сооружений вовсе не означает, что их не было.

Так, например, в описании монастыря, принадлежащем известному историку церкви прошлого века, черниговскому архиепископу Филарету (Гумилевскому), есть сведения лишь о деревянных кельях с амбарами с левой стороны от церкви да четырех деревянных избах справа от нее. Вот и все, что было известно автору о находившихся прежде внутри монастырской ограды постройках.

Осуществленные здесь в последние годы археологические исследования значительно расширили наши знания. Комплекс Ильинского монастыря занимал в конце XVII - начале XVIII веков оба склона оврага и располагался на нескольких небольших террасах. Устье яра, обращенное к пойме и Святому урочищу, являлось центральным въездом в монастырь. Ильинская церковь, располагавшаяся с восточной стороны устья, и построенная на противоположной террасе деревянная трапезная церковь придавали входу на территорию монастыря торжественный вид. Впечатление усиливалось тем, что оба склона в этом месте были укреплены мощными подпорными стенами, выложенными из крупного желобчатого кирпича. Вход перекрывался деревянными воротами. Сразу за ними располагался перекинутый через овраг мост на кирпичных арочных опорах. Он переходил в крытую галерею, которая соединяла Ильинскую церковь и Антониевы пещеры с обширным подземным комплексом, располагавшимся в толще противоположного склона. Эти пещеры, получившие сегодня название Новоантониевых, состояли из нескольких подземных церквей и галерей с погребальными нишами в стенах. Они имели протяженность не менее 200 метров, были довольно-таки просторны и частично укреплены кирпичной кладкой. У входа в подземелье возвели барочной формы кирпичную часовню, которая оформляла вход в пещеры и являлась украшением комплекса.

На сегодняшний день Новоантониевы пещеры частично обвалились и представляют собой три разрозненные подземелья. Самое большое из них имеет протяженность около 50 метров и подлежит восстановлению. С данными пещерами связано много интересных легенд, некоторые из которых носят детективный характер. Так, если верить одной из них, то в начале века в указанных подземельях укрывались от полиции два преступника. Не сумев извлечь их из-под земли, полицейские завалили вход. Согласно другому преданию, в пещере был очень глубокий колодец, по непонятной причине выкопанный посредине центральной галереи, и так далее. Проверка правдоподобности каждого такого рассказа иногда приносит положительные результаты.

Именно благодаря воспоминаниям одного из старожилов Лесковицы и был обнаружен вход в Новоантониеву пещеру.

Шло время, Ильинский монастырь богател. Уже в 1661 он получает от царя Алексея Михайловича села: Кненку и Белоус, Слободку, Куликовку, луг на Плехове, пустошь на Росомачином поле и несколько мельниц. 15 лет спустя государь Федор Алексеевич добавляет к ним села: Ярыловичи, Количевку, Старый Белоус, а также перевозы и мельницы на Десне, Стрижне, Убеди и Белоусе. Не отстают в своих благодеяниях к монастырской братии и украинские гетманы. Так, Иоанн Скоропадский дарит обители села: Перелюб, Прибынь (с озером), Беломищкую слободу, а спустя пять лет добавляет к этим владениям млин в Яновке. Посчитав, что этого мало, в пользу монастыря он предоставляет дегтярную повинность с Пуши Перелюбской.

Твердо стоя на страже своих интересов, монахи нередко вступали в конфликты с сильными мира сего и, как правило, выходили из них победителями. Так, например, когда гетман Апостол отобрал у них села Сенявку и Городище, черноризцы дошли аж до императрицы Елизаветы Петровны и выиграли тяжбу.

Чтобы представить истинные размеры монастырских владений и характер забот Ильинских иноков, достаточно отметить, что к концу XVIII столетия их хозяйство состояло из 9024 крепостных обоего пола, которые обрабатывали пахотной земли 384 четверти посева, сенокосы на 5350 копен и 23 огорода. Кроме того, в хозяйство монастыря входило 26 рощ, 16 озер и 30 мельниц.

Значительным был и промышленный потенциал, состоящий из 31 завода, которые производили стекло, бумагу, железо, продукты питания и т. д.

Все это позволило уже к концу XVII столетия осуществить монументальное строительство на новой монастырской территории и в 1695 году освятить самый большой в Чернигове храм - величественный Троицкий собор. Переселившись в новые удобные кельи, монахи на время забыли о древних пещерах. На время, но, как покажут дальнейшие события, не навсегда.

АНТОНИЕВЫ ПЕЩЕРЫ

С созданием верхней монастырской усадьбы начинается качественно новый этап в истории пещер Ильинского монастыря. Они уже не являются местом жительства монахов, хотя отдельные фанатики-затворники все еще не порывают связь со своими подземными кельями.

Пещерам теперь уготована иная роль. По воле монастырского начальства они должны стать центром религиозного паломничества - своеобразным культовым музеем.

Но для того, чтобы превратить их в таковой, необходимо было проделать немалую работу.

Нужны святыни, овеянные легендами и преданиями. И, наконец, предстояло осуществить реконструкцию самих пещер, приспособив их для приема больших масс верующих.

Со святынями все обстояло просто. К тому времени уже прославилась своими чудесами чудотворная икона Ильинской Божьей Матери, а сами пещеры были освящены именем пр. Антония Печерского, известного и почитаемого во всем православном мире. В довершение этого в недрах монастыря рождается легенда о монахах, принявших в пещерах мученическую смерть от рук монголо-татарских воинов в трагическом для Чернигова 1239 году. Согласно этому преданию, их кости были собраны и помещены в открытый склеп в церкви Чудотворца Николая (позднее их перенесли в часовню возле церкви Феодосия Тотемского, где они находятся и по сей день).

Немалую роль в повышении известности Болдиногорских подземелий сыграли и другие легенды. Таким образом, духовная сторона проблемы была решена. Оставалось осуществить реконструкцию комплекса.

Можно было использовать опыт Киево-Печерской лавры, где пещеры обустроены по замкнутому циклу. Но монахи Троицкого монастыря сделали еще проще. Было решено создать подземный архитектурный ансамбль, состоящий из больших пещерных храмов, посвященных известным в Чернигове православным святым. Особое место в его структуре должна была занять так называемая "келья преподобного Антония Печерского".

Связь этого тесного подземелья с именем "отца русского монашества" обусловлена особенностью ее практического использования в качестве молчаливой кельи - своеобразной подземной психолечебницы. Как известно из церковной литературы прошлого века, здесь периодически содержали в полном одиночестве "бесноватых", то есть психически больных людей, в надежде на их исцеление.

Лечение таких заболеваний тишиной и темнотой известно с глубокой древности. Практикуется данный метод и в современной медицине, так что ничего удивительного нет в том, что и монахи, считавшие своим долгом избавлять людей от душевных недугов, занимались таким врачеванием.

Реконструкция расположенных возле Ильинской церкви пещер длилась с перерывами более столетия. В результате этих работ, при которых, к сожалению, безжалостно уничтожались ставшие ненужными древние монашеские подземелья, сложился оригинальный подземный храмовый комплекс, состоящий из трех, "одетых" в кирпичную кладку, церквей и часовни.

Во второй половине XVIII столетия по свидетельству знатока местной истории А. Шафонского, все они находились с левой стороны от Ильинской церкви и именовались: "при входе в храм преподобного Антония, в середине - Похвалы Богородицы, а в конце - Чудотворца Николая".

Дальнейшая реконструкция пещер изменила не только их облик, но и дала новые названия подземным храмам.

К концу XIX столетия Антониевы пещеры сформировались окончательно.

Правда, за последние десятилетия к ним добавился не связанный прежде с основным комплексом так называемый Нижний ярус и расчищенный археологами несколько лет назад древнерусский храм - кимитирия.

Так что же представляют собой Антониевы пещеры сегодня?

Это комплекс подземных сооружений и объединяющих их галерей общей протяженностью около 350 метров. Они состоят из двух, расположенных на разных уровнях, подземелий: собственно, Антониевых пещер и так называемого "нижнего яруса".

Созданные независимо друг от друга, обе эти части на некоторое время слились при строительстве церкви Феодосия Тотемского, но вскоре были вновь разделены и просуществовали в таком виде до середины нашего столетия. Сейчас - это опять единый комплекс.

Вход в Антониевы пещеры расположен с левой (северной) стороны Ильинской церкви и представляет собой примыкающую к ней прямоугольную в плане кирпичную пристройку с односкатной крышей. Однако внешний вид данного сооружения абсолютно не соответствует его внутреннему решению. Итерьер - это композиция, состоящая из трех последовательно расположенных с запада на восток помещений строгой, но изящной архитектуры. Церковь пр. Антония Печерского - фактически еще наземное архитектурное сооружение, но врубленный в горный массив алтарь храма (четвертое помещение, выходящее за габариты пристройки) дает ему право именоваться пещерным. По земным меркам, размеры церкви невелики: 11,7х4 м. Но для пещерного строительства это внушительно.

Чтобы попасть в следующий храм, посвященный Феодосию Тотемскому, нужно пройти из притвора церкви пр. Антония влево по широкой кирпичной галерее, опускающейся вниз. Зайдя в притвор, сразу ощущаешь необычные для пещер размеры храма. Здесь его высота достигает 8 м 40 см; что почти равняется высоте 3-этажного дома. Помещение имеет в плане форму восьмигранника. Стены украшают шесть полуциркульных ниш, которые начинаются от уровня пола и превышают человеческий рост. Над ними устроены квадратные ниши. Далее следует многопрофильный карниз. Завершает помещение купол. Стройные пилястры с капителями подчеркивают высоту.

Следующий за притвором неф - прямоугольный в плане и почти на два метра ниже. Он перекрыт крестовым сводом, стены украшены арочными нишами и многопрофильным карнизом. Восточная, отделяющая неф от алтаря, стена, которая так же, как и в предыдущем храме, выполняет роль иконостаса, декорирована особо. Обрамляющая ее колонка в 3/4 и архивольт делают ее схожей с главным входом в Троицкий собор. Лестница, поднимающаяся из нефа церкви Феодосия Тотемского в северном направлении, приводит в небольшую, прямоугольную в плане часовенку, увенчанную полусферическим сводом. Здесь сейчас и находятся "останки убитых монголо-татарами монахов".

Из часовни, пройдя по довольно длинной, извилистой галерее, попадаешь в церковь Николы Святоши - прямоугольное в плане помещение с коробовым сводом. Архитектура этого пещерного храма предельно проста: гладкие, с редкими нишами стены - все веет аскетизмом и древностью; а рядом небольшая келья, та самая келья Антония Печерского - главная святыня пещер.

О расположенном за южной стеной церкви Николы Святоши древнерусском храме - кимитирии - говорилось в одной из предыдущих глав. О загадках ведущей в противоположном направлении 24-метровой галереи будет еще рассказано.

Поэтому, не отвлекая внимания от главного, спустимся в Нижний ярус.

Расположен он в северо-восточной части комплекса. Еще недавно попасть в него можно было лишь через пролом в стене слева от алтаря церкви Феодосия. Сейчас он имеет автономную связь с поверхностью. Созданный в древнерусское время, ярус неоднократно реконструировался и сейчас представляет собой пещеру общей протяженностью до 100 метров. Главный ее элемент - длинная и довольно широкая галерея, от которой в разные стороны отходят небольшие помещения: ке-

льи, часовня, крипты. Именно последние и дали этой части пещерного комплекса второе название - подземное кладбище. Погребения встречаются здесь почти на каждом шагу: в стенах, в полу галерей и келий.

Нижний ярус никогда не упоминался ни в одном из письменных источников. И в этом его загадка. Но лишь одна из многих. Ведь, согласитесь, любые пещеры - тайна.

ПРИВИДЕНИЯ АНТОНИЕВЫХ ПЕЩЕР

На протяжении всей истории человечества пещеры, в какой бы части света они не находились и какое бы происхождение ни имели, всегда были освещены ореолом таинственности и окутаны пеленой мистицизма.

Не случайно, в глубине мрачных, созданных природой многокилометровых лабиринтах и циклопических гротах, устраивали свои святилища люди каменного века. И сегодня, миллионы лет спустя, археологи и спелеологи находят там следы ритуальных жертвоприношений и магические наскальные рисунки.

С развитием цивилизации и формированием новых религиозных воззрений интерес к пещерам не был утрачен. Они продолжали широко использоваться в культовых целях. Новые религиозные представления и эстетические взгляды стали причиной создания рукотворных культовых подземелий - храмов и монастырских комплексов, по красоте убранства и размерам не уступающих порой лучшим образцам наземной монументальной архитектуры, созданной человеком.

Но какими бы ни были пещеры - рукотворными или созданными природой, пышными, как в странах древнего Востока, или скромными, как на берегах Днепра и Десны, - они останутся схожими в одном: их всегда окружают легенды.

Не являются исключением и пещеры Чернигова и особенно те, что известны под именем Антониевых.

Слухи, сопровождающие эти древние подземелья на протяжении всей их истории, берегут воображение не одного поколения искателей приключений и даже специалистов-историков.

Но среди фантастического вороха легенд и преданий есть те, которые при всем желании отместить, как плод воспаленной фантазии, нельзя, хотя, на первый взгляд, именно в этот феномен пещер Ильинского монастыря трудно поверить.

Речь идет о "привидениях". Представляя саркастические улыбки читателя, вызванные таким заявлением, сразу оговорюсь. Речь, безусловно,

идет не о двойнике всем известного Карлсона, летающего по чердакам, укрывшись белым покрывалом, и стучащего шваброй по ведру. Так что не надо надеяться, что, придя в пещеры, вы сразу встретите какое-нибудь чудище или монаха, подкарауливающих зазевавшихся посетителей.

Все гораздо прозаичнее, и от этого еще более загадочно.

Чудеса были замечены около трех десятилетий тому назад, когда мы, члены черниговской городской спелеологической секции, приступили к исследованию этого уникального памятника.

Уже на первых этапах работы я и мои собратья по лопате стали замечать, что в пещерах происходит что-то непонятное. То в полной тишине вдруг начинают прослушиваться какие-то звуки, то появляются запахи, напоминающие запах ладана, то внезапно возникает непонятное чувство, будто бы у тебя за спиной кто-то стоит и буквально дышит в затылок. Причем именно это ощущение было сложнее всего объяснить.

Связать происходившее с обыкновенным страхом не получалось, так как у нас за спиной к тому времени был уже значительный опыт работы не только в Антониевых и иных пещерах города, но и путешествия по многокилометровым карстовым лабиринтам Западной Украины.

Поначалу мы пытались найти естественное, с нашей точки зрения, земное объяснение данным явлениям. Предполагали, что рядом с Антониевыми есть другие подземелья, известные кому-то из местных старожилов. Не исключали даже наличие какой-то религиозной секты пещерного толка. Подозрения такого рода, надо сказать, не были совсем уж беспочвенными. Традиции культового пещерожительства в Чернигове и его окрестностях имели настолько стойкий характер, что некоторые фанатики еще в 50-х годах рыли пещеры в отдаленных от Чернигова укромных уголках, несмотря на запреты властей.

То, что произошло 7 февраля 1970 года, в корне изменило мое отношение к странностям Антониевых пещер. Мы работали на нижнем ярусе комплекса. Наружные двери были закрыты на замок. Электрического освещения в пещерах тогда еще не было, и копать приходилось при свечах и фонариках. Ближе к утру свет закончился, обрекая нас на вынужденное бездействие. Тут-то и вспомнилось, что в предыдущий выход мы оставили огарки свечей за алтарем церкви Николы Святоши. И мне пришлось за ними идти. Уверенно ориентируясь в пещерах и в полной темноте, я совершенно спокойно шел в нужном направлении. И тут случилось то, что невозможно объяснить с точки зрения обычной человеческой логики. Вдруг появился ОН - тот, кого не могло быть.

Возле кельи Антония Печерского стоял человек, одетый во что-то черное, похожее на длинное старомодное пальто. Привидение молча смотрело на меня сзади, а я видел его как бы в зеркале, ведь я находился в этот момент в центре церкви Николы Святоши спиной к нему. Как ни странно, обычного в такой ситуации ужаса я не ощутил, но стало не по себе. Понимая, что это галлюцинация, я быстро пошел вперед в помещение алтаря. Видение исчезло, но от этого стало еще тревожнее. Обшарив то место, где должны были находиться свечи, и не найдя их, я с сожалением констатировал, что возвращаться придется без света. Выходить из алтаря не хотелось, но ничего другого не оставалось: не ждать же, когда за тобой придут. Войдя в центральный объем храма, я вновь увидел ЕГО. ОН стоял на том же месте. Все выглядело вполне реалистично, кроме одного: в абсолютной темноте видеть кого-либо было невозможно!

Странно, но волнение ослабело. Несколько шагов вперед - и привидение скрылось за поворотом. Вернувшись к своим товарищам, я ничего не рассказал, опасаясь насмешек.

Шло время, "чудеса" в пещерах продолжались.

Служебное положение дало мне возможность анализировать не только собственные ощущения, но и поведение многочисленных посетителей памятника, причем различных возрастов и социальных групп. Вследствие многолетних наблюдений сложилось убеждение, что посетители пещер довольно часто подвергаются воздействию каких-то необъяснимых сил. Проявляется это по-разному: у одних возбуждение сменяется состоянием подавленности, у других, наоборот, повышается жизненный тонус и возникает радостное настроение. Бывали случаи, когда экскурсанты жаловались на возникшую головную боль или же отмечали, что в пещерах у них перестало болеть сердце. Многие утверждают, что, находясь в пещерах, чувствуют на себе чей-то взгляд и т. д.

Пытаясь объяснить происходящее, я натолкнулся на газетную публикацию под интригующим заглавием "Загадки пещеры черного дьявола". Автор статьи рассказывал, как он в составе научной экспедиции Института клинической и экспериментальной медицины СО АМН СССР участвовал в изучении феномена одной из пещер Хакасии.

Суть его заключалась в появлении у проникших под землю людей чувства неосознанного, переходящего в ужас страха, сопровождавшегося иногда видением в образе языческого жреца-шамана.

В эти моменты установленный в пещере магнитометр улавливал какие-то, исходящие из земли, сигналы, и в это же время хозяева подзе-

мелья - летучие мыши - срывались со своих мест, начинали метаться, как сумасшедшие.

Прочитав эту статью, я по-иному взглянул на происходящее в Антониевых пещерах. Ведь "Пещера дьявола" тоже использовалась в древности как святилище, и жрецы приносили в ней жертвы своим богам.

Во всем этом просматривалась определенная закономерность. А тут еще всплыла в памяти неудачная попытка поиска предполагаемых рядом с пещерами подземелий при помощи электромагнитных приборов. Работы эти производили по нашей просьбе сотрудники и студенты одного из московских институтов.

Разбросав по всему комплексу сеть проводов и датчиков, они прощупали почти каждый сантиметр стен, пола и сводов. Был отмечен ряд аномалий, самая ярко выраженная из которых фиксировалась в левой стене тупиковой галереи, ведущей из церкви Николы Святоши вглубь горы. По первым предложениям, это могла быть обширная пустота. Мы радовались в ожидании удачи. Но после расшифровки показаний приборов в лабораторных условиях последовал неутешительный вывод: аппаратура, установленная в пещерах, отказалась работать и выдавала информацию, не поддающуюся научному объяснению.

Вновь вспомнился Хакасский феномен. Возникло предположение о наличии мощной аномалии в том районе Болдиных гор, где пр. Антоний устроил свой монастырь.

С научной точки зрения это выглядело вполне логично, так как сегодня общеизвестно, что для строительства храмов и монастырей в древности выбирали участки с повышенной энергетикой. Причем часто наблюдалась преемственность по отношению к низвергнутым языческим святилищам.

Все происходило по простой схеме: разрушили капище - построили церковь.

Делалось это не случайно - ведь языческие святилища тоже устраивали, учитывая природные особенности местности. Жрецы, а это были люди, обладающие повышенной биологической энергией, умели находить такие участки, где человек испытывал осязаемое воздействие каких-то необъяснимых природных факторов, что, естественно, вызывало у наших предков душевный трепет и усиливало восприятие творимых обрядов.

Собственно говоря, сама сущность языческих верований, в которых обожествлялись силы природы (деревья, животные), как бы признавала материальную природу своих святынь.

Так, например, особым уважением славяни пользовались многовековые деревья и особенно - дубы, с которыми был связан культ грозного бога Перуна, властелина атмосферных явлений, покровителя земледельцев.

Не отрицая присутствия здесь значительной доли мистики, нельзя сбрасывать со счетов и признаваемого сегодня биологического влияния деревьев на организм человека.

Отметим еще одну особенность культового строительства, на этот раз - христианского.

В древности основание многих монастырей и храмов связывалось с предшествующими этому различными чудесами. Наиболее распространенным чудом было явление икон, как, например, случилось при закладке Черниговского Елецкого монастыря. Иногда место будущего строительства определялось на основании видения инок. Иногда на него указывало природное явление, например, удар молнии. Делалось это по разным причинам, но, несомненно, одной из них была необходимость доказать законность размещения храма, монастыря или пещеры в конкретном месте, даже если они неудобны или нежелательны здесь по другим, чисто земным, причинам.

Примечательно, что чудо отсутствует при основании пещеры, ставшей началом Ильинского монастыря. Летописец говорит о происшедшем событии очень буднично, мол, излюбил пр. Антоний Болдину гору, ископал пещеру, основал монастырь Пресвятой Богородицы.

Причина такой лаконичности кроется, по всей видимости, в том, что само понятие Болдины горы было настолько известно современникам, а святость не подвергалась сомнению, что фантазировать было просто излишним.

Определившись в своем отношении к происходящему в пещерах, я попытался приблизиться к их разгадке, используя в рамках своих возможностей специалистов в различных областях науки и даже экстрасенсов. Каждый из них подходил к проблеме по-своему, но все были едины в одном: Антониевы пещеры оказывают влияние на человеческий организм. Причем наиболее ощутимо оно в церкви Николы Святоши.

Особенно интересными оказались результаты исследований, осуществленных здесь учеными-геофизиками из Днепропетровска.

При помощи привезенного с собой прибора они исследовали весь подземный комплекс и определили, что в данном районе находится какой-то мощный носитель энергии неизвестной природы.

А “чудеса” продолжались. Однажды, проверяя пещеры перед закрытием, я увидел в галерее, ведущей от часовни к церкви Николы Святоши, человека, но видение оказалось мимолетным. Через мгновение привидение исчезло, оставив после себя легкое газовое свечение. Характерно, что призрак возник над одним из погребений.

Несколько лет спустя сотрудница заповедника, оказавшись вследствие внезапного отключения света в полной темноте (опять-таки в церкви Николы Святоши) явственно увидела фигуру монаха. И, что характерно, ужаса, по ее словам, она тоже не ощутила.

Самое же интересное происшествие случилось летом 1995 года. В это время на территории монастыря велись археологические работы. Придя на раскоп часам к десяти, я услышал рассказ о том, что в пещерах ходит монах. Причем его видели многие: и сотрудники, и посетители.

У входа в подземелье в это время находились студенты, археологи, так что выйти из пещер незамеченным никто не мог. Взяв с собой несколько человек, я самым тщательным образом обыскал весь комплекс, но безрезультатно. Впрочем, в этом и был положительный итог поиска.

Значит, все же что-то есть, не может же столько людей одновременно “сойти с ума” или одинаково лгать.

Прошло еще два года, и вот совсем недавно Антониевы пещеры вновь заставили нас призадуматься.

16 и 23 августа, в одно и то же время - после 15 часов - в тушиковом ходе, отходящем от церкви Николы Святоши, примерно в том месте, где москвичи зафиксировали аномалию, вдруг появился густой туман, в котором явственно виделась то фигура монаха, то человеческое бородастое лицо, то иные очертания. Видения задерживались в подземном ходе на час-полтора и затем бесследно исчезали. Их также наблюдали многие. И хотя все понимали, что это лишь газово-световой эффект, интерес был немалый.

“И какой же вывод?” - спросит читатель. А вот вывода пока нет. Но хочется верить, что когда-нибудь феномен Антониевых пещер будет разгадан.

ИХ ИМЕНАМИ СЛАВЕН МОНАСТЫРЬ

У людей есть прекрасное качество - помнить тех, кого уже давно нет, кто жил в прежние времена и, благодаря своему таланту, уму, самоотверженности, а порой чрезмерной жестокости или подлости, оставил в истории глубокий след.

Жизненный путь таких людей отмечен названиями улиц, мемориальными досками, легендами и преданиями.

Трудно найти город или село, где не было бы своих героев и своих злых гениев.

Есть "Пантеон святых" и в Чернигове. Здесь жили, творили или просто бывали многие известные деятели государства, науки и культуры.

Многие из них оставили частицу своей души, своей созидательной или разрушительной энергии в стенах и подземельях древнего Троицкого Ильинского монастыря. Может быть их энергию и улавливаемы, живущие сегодня, испытывая необъяснимый трепет, попадая в загадочные Антошневые пещеры...

"Отец русского монашества" - это не должность, не титул, не сан. Это выше любого церковного сана. История православной церкви знает имена сотен епископов и митрополитов. Она запечатлела деяния десятков патриархов. Все они были прежде всего монахами. И у всех у них был один "отец", один родоначальник - преподобный Антоний, создатель Киево-Печерской лавры, "академии", из стен которой вышли многие церковные иерархи. Основатель монастыря Пресвятой Богородицы на черниговских Болдыньих горах, один из первых наших соотечественников, удостоившийся высшей славы, - святой.

Его имя запечатлено в названии ископанных им пещер, его образ отображен на многочисленных иконах. Антония помнят и ценят. А вот его державный друг забыт. Не прославлено историками имя черниговского князя Святослава, его деяния, его героизм и твердость.

Святослав прожил бурную жизнь. Он владел самым большим княжеством на Руси. Не сломавшись, испытав горечь поражения в битве с половцами на реке Альте, отомстил им сокрушительным разгромом в ночном бою на Снови. Святослав - единственный, кто сумел добиться самостоятельности Черниговской церковной организации. Он спас Киев от поляков и стал киевским князем. По его воле была основана в Чернигове пещерная монашеская обитель, сделавшая Болдынью гору Святой горой Черниговской земли.

Без Святослава не было бы Антошневых пещер и Ильинской церкви - они служат памятником князю.

Был у Святослава Ярославича внук. Родители нарекли сына в честь деда, надеясь, что, получив его имя, он повторит его славу.

Но ошибся Давид Святославич. Не в деда пошел мальчик, а в друга его - Антония Печерского, сменив княжеский плащ на рясу.

Считают, что именно в дедовском Богородичном монастыре принял постриг луцкий князь Святослав Давидович, отгородившись от мира новым именем Никола. Церковь Николы Святоши всегда будет напоминать живущим о князе-иноке, монахе-враче, причисленном к лику святых не за юродство, не за сан, а за добродетель и талант - самый большой дар Божий - талант врача.

Древнерусский монастырь - это не только пристанище для аскетов, это прежде всего духовный и культурный центр. Когда слышишь слово "летописец", воображение рисует образ склонившегося над листом пергамента старца в черном монашеском одеянии. Летопись, поучения - все они родились в монастырских кельях, а затем донесли до нас не только дух эпохи, но и имена. Даже представить трудно, сколько бы их услышали мы, сохранись все то, что было написано богородичными иноками! Но волею судьбы не сохранилось ничего. Иначе знали бы мы о том, как посещал монастырь на Болдинных горах черниговский князь Давид Святославович, как молился здесь его брат Олег, прозванный Гориславичем. Не мог не бывать здесь и Владимир Мономах, искавший поддержки черниговского духовенства.

Неизвестно, удостоил ли пещерную обитель своим посещением могущественный хан Менгу, осадивший Чернигов в 1239 году, но войны его - удостоили. Свидетельством тому - устроенный в глубине пещер склеп и легенда о зарубленных монголами монахах, которые не изменили своей вере даже перед лицом смерти.

XIV - XVI века называют темным периодом черниговской истории. В этой темноте затерялся и Богородичный монастырь. Какие уж тут имена? Но всему приходит конец, даже забвению. Кто знает, о чем думал черниговский сотник, будущий полковник и наказной гетман всей Левобережной Украины Степан Подобайло, давая кошт на восстановление монастыря в 1649 году? Или просто приглянулась ему ветхая церквушка, приютившаяся, словно гнездо птицы, на маленькой террасе у входа в древние пещеры? Может, скорую смерть предчувствовал соратник Богдана Хмельницкого, возрождая созданную преподобным Антонием обитель, ту, которая в 1653 году приняла его, изрубленное поляками под Старым Быховом, тело, ту, которая пережила страшный 1662 год, когда недостойный сын своего славного отца - гетман Юрий Хмельницкий привел к Чернигову татар, учинивших в городе и окрестностях небывалый разгром?

Именно тогда прославился своими чудесами образ Божьей матери Ильинской, созданный незадолго до этого одним из обитателей мона-

стыря, талантливым живописцем Святым Григорием Дубенским.

Шло время, Троицкий Ильинский монастырь стал культурным центром края, его первой типографией и мемориальным некрополем.

В его стенах нашли вечный покой многие черниговские иерархи, среди которых известный историк церкви, архиепископ Филарет (Гумилевский). Здесь же похоронены представители известных на всю страну родов Кочубеев и Милорадовичей. Рядом с Троицким собором стоит часовня, под которой покоится прах нашего земляка, талантливого дипломата и ученого Т. С. Щербины, погибшего в Сербии при исполнении служебного долга в 1903 году. Тут находится могила Глебова.

Жизнь всех их так или иначе была связана с этими святыми местами. Смерть соединила их с монастырем навечно.

Приехать в Чернигов и не побывать на Болдиных горах - это значит не понять города. С вершины древних Болдиногорских курганов, как с высоты птичьего полета, видны и детинец, увенчанный куполами церквей, уютно пающие в зелени садов улицы, и леснянская пойма, и даже окрестные села.

Поэтому и манили во все времена эти места художников и поэтов.

Бывал здесь Т. Г. Шевченко, работавший в 1846 году в Чернигове по заданию Киевской археологической комиссии. Посещал он и Ильинский монастырь, и пещеры, о чем записал в своем дневнике так: "При Ильинской церкви около Троицкого монастыря есть пещера, вырытая святым Антоном, где он скрывался от Киевского князя Изяслава".

Рисовал Антонисвы пещеры современник Кобзаря, известный художник Лев Михайлович Жемчужников, проезжая через наш город в 1852 году. Интересен и тот факт, что великий русский живописец И. Е. Репин, работая над своим "Крестным ходом", 20 июля 1880 года в сопровождении другого знаменитого художника Пиманенко, специально приехал в Чернигов, чтобы наблюдать крестный ход около Ильинской церкви.

В конце XIX - начале XX столетия Болдиные горы становятся местом, где черпали вдохновение местные поэты и литераторы. Здесь часто бывали этнограф Маркович, поэты Вербицкий и Вороной, классик украинской литературы М. Коцюбинский. Он так же, как Маркович, похоронен рядом с Ильинской церковью, прямо над Антониевыми пещерами, в глубине которых и сегодня витает дух бывавших в них наших великих предков.

ПОСЛЕДНЯЯ ПОДЗЕМНАЯ ОБИТЕЛЬ

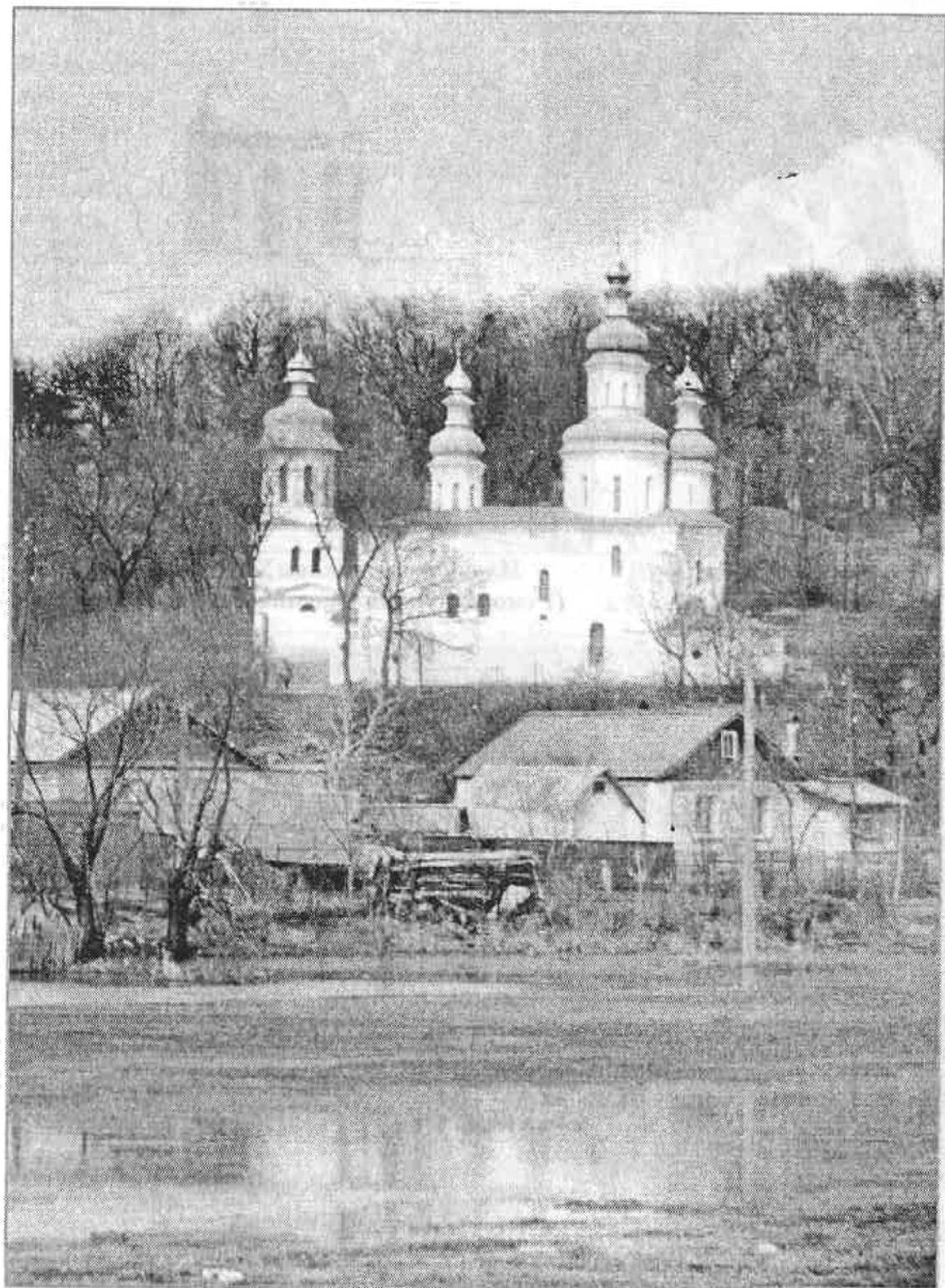
Принято считать, что жизнь в пещерах была уделом исключительно наших далеких и как мы, живущие сегодня, порой самоуверенно убеждены, необразованных и одурманенных предков. Но это не совсем так. Действительно, с развитием цивилизации, с увеличением человеческих знаний об окружающем мире, с развитием техники отношение людей к пещерам изменилось. Они все меньше и меньше используются как жилище. Но как это ни странно, и в наши дни миллионы землян живут в подземельях. На протяжении всей истории человечества постоянно совершенствуются оборонное и транспортное подземное строительство. И пускай вряд ли сегодня кому-нибудь придет в голову назвать туннель под Ламаншем, Московский метрополитен или подземный пусковой комплекс пещерой - это все же подземелье, рукотворная пещера, изобретенная много тысяч лет назад и доведенная до совершенства.

По иному сложилась судьба культового пещеростроительства. Догматизм, свойственный любой религии, сыграл здесь свою роль. Слепая верность традиции затормозила на определенном этапе этот вид архитектуры и в конечном счете практически уничтожила его.

Но процесс гибели пещерных монастырей был длительным и мучительным. Ярким примером тому служит история некоторых болдиногорских подземелий.

Иеромонах Троицкого Ильинского монастыря Алипий, в миру Яковенко Александр Андреевич, был человеком незаурядным. Недюжинный организаторский талант сочетался в нем с авантюрным характером, непомерным тщеславием и неприятием Советской власти. Такой психологический "коктейль" превратил простого матроса Яковенко в иеромонаха Алипия, "канонизировавшего" себя еще при жизни, посадил его на скамью подсудимых, а затем перевел на нелегальное положение и, наконец, сделал лояльным к оккупационному фашистскому режиму. Только случайность спасла его от еще одного суда в 1943 году. Алипий погиб от немецкого снаряда при артобстреле села Свинь (ныне Ульяновка Черниговского района Черниговской области), где в период оккупации он был приходским священником.

Впрочем при всей видимой неординарности этого человека затерялось бы его имя в непролазной чаще истории, как исчезли в ней имена и судьбы десятков и сотен тысяч не менее талантливых и известных в свое время людей, не стань Алипий создателем последней в истории черниговского пещеростроительства подземной обители, теперь носящей имя своего основателя.

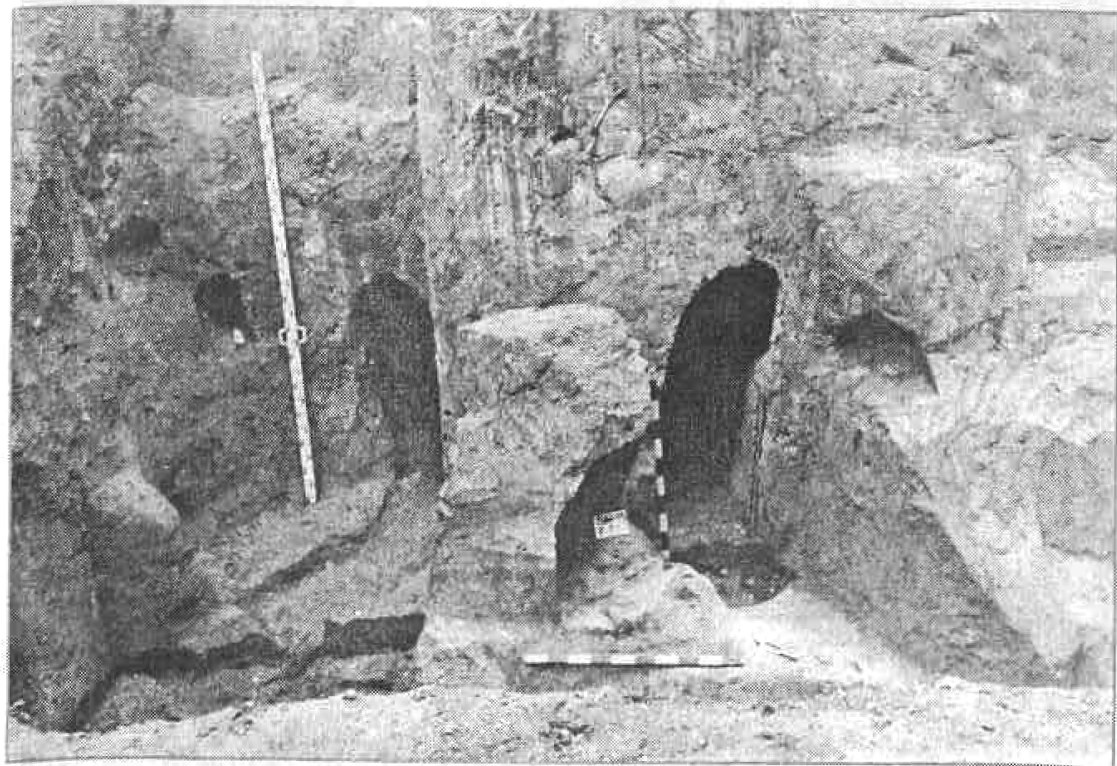
Ильинская церковь XII столетия
(Современный вид)

Антоний
Печерский

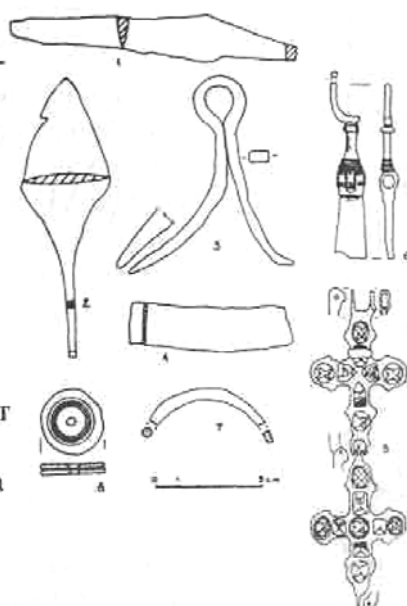

Ильинская церковь XII столетия
(Реконструкция первоначального вида)

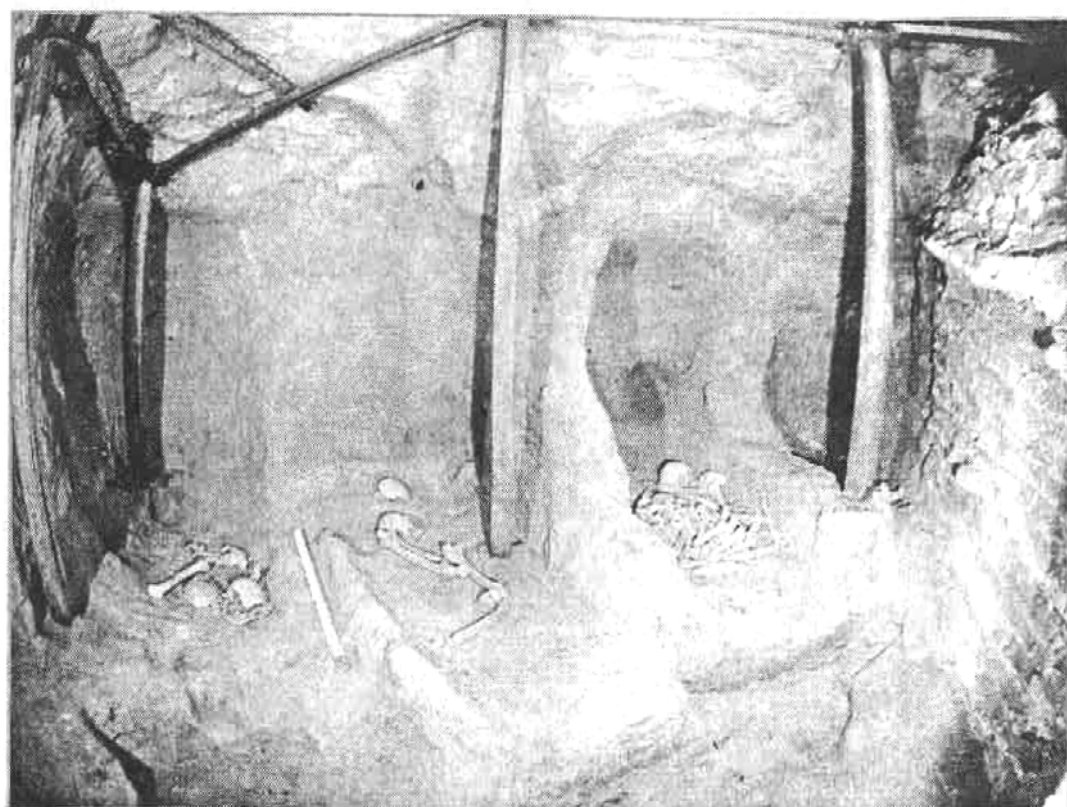
Древнерусский пещерный комплекс около Ильинской церкви
(Пещера Иова)

1. Нож
2. Наконеч-
ник стрелы
3. Дверной
пробой
4. Деталь
хороса
5. Деталь
ножа
6. Крест
энколпион
7. Фрагмент
браслета
8. Пуговица

Предметы, найденные
при раскопках костницы

Подземная галерея
в Антониевых пещерах

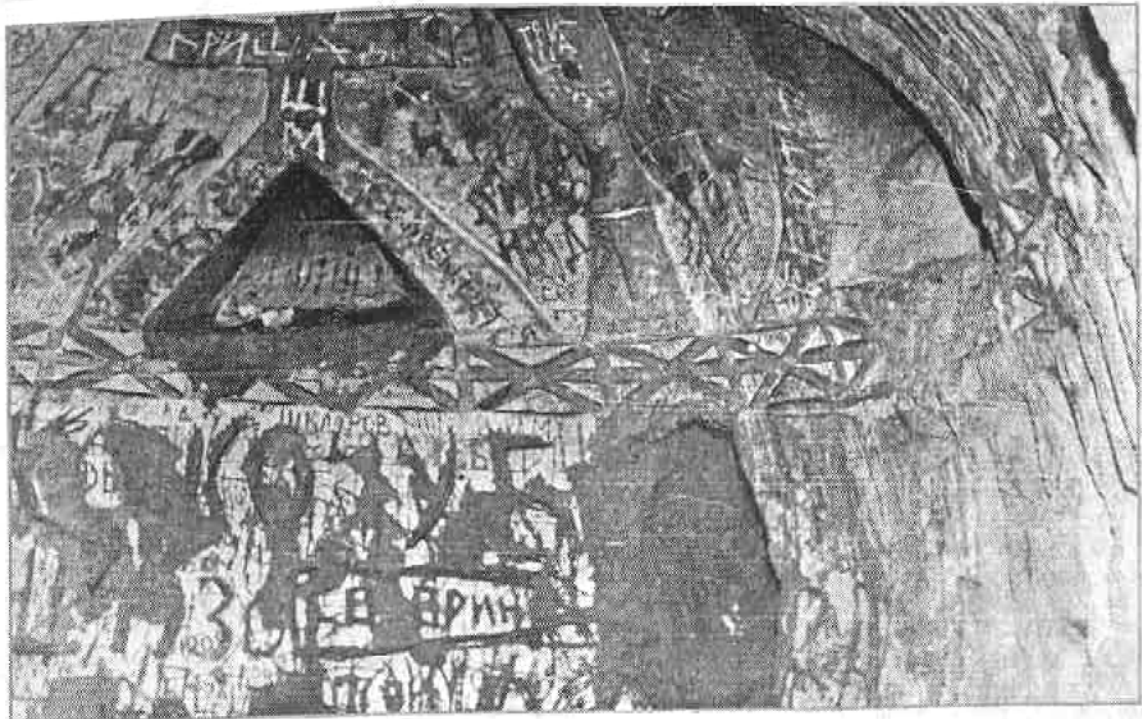
Костница XII столетия в Антониевых пещерах

Алтарь церкви преподобного
Антония Печерского
в Антониевых пещерах
(фото конца XIX ст.)

Древнерусская пещера,
найденная в 1996 г. с северной
стороны Ильинской церкви

Алипнева пещера

Подземелья Елецкого монастыря

Часовня XVIII ст. у входа в Новоантониеву пещеру
(обнаружена и исследована в 1993-94 гг.)

Вход в подземелья Вала

Фото конца XIX ст.

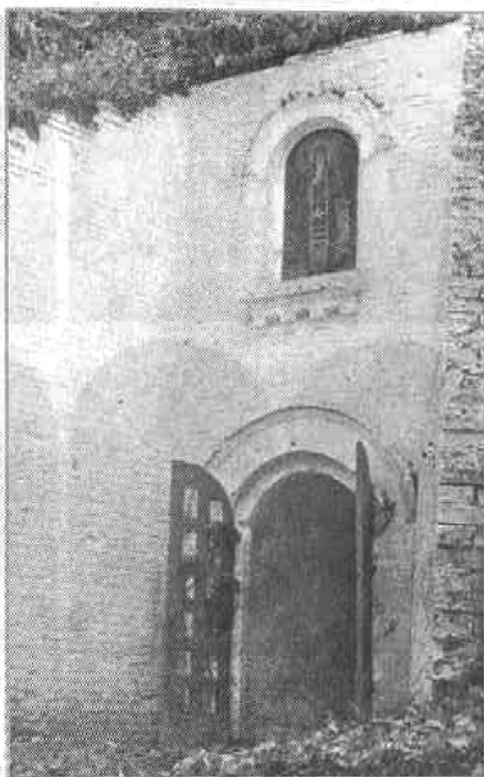
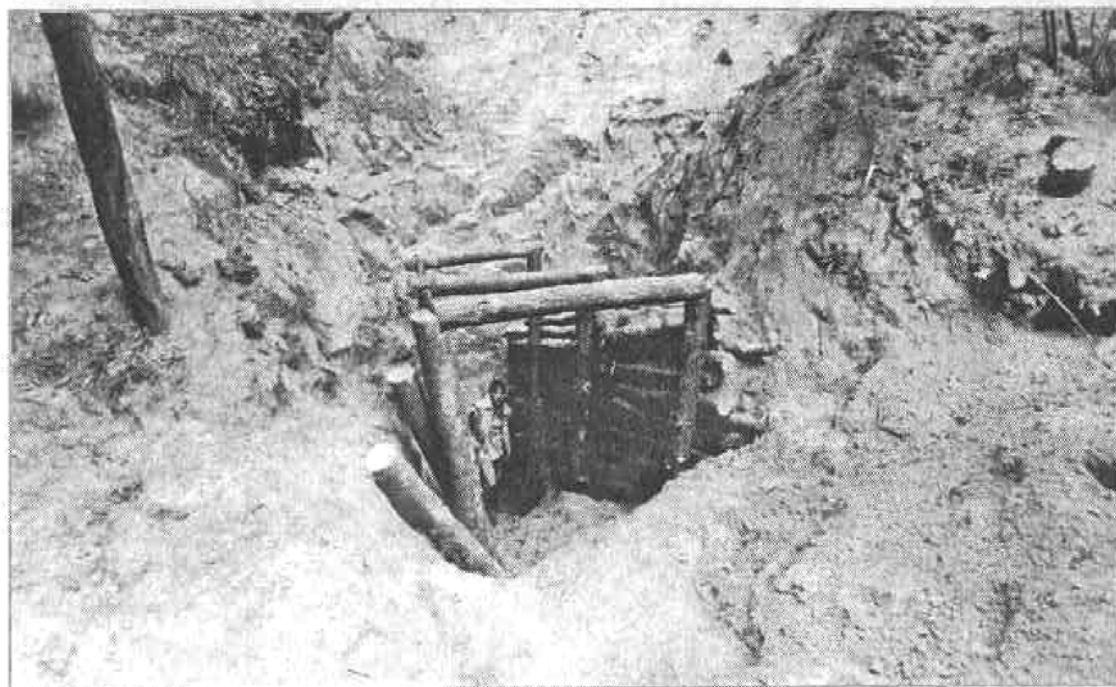
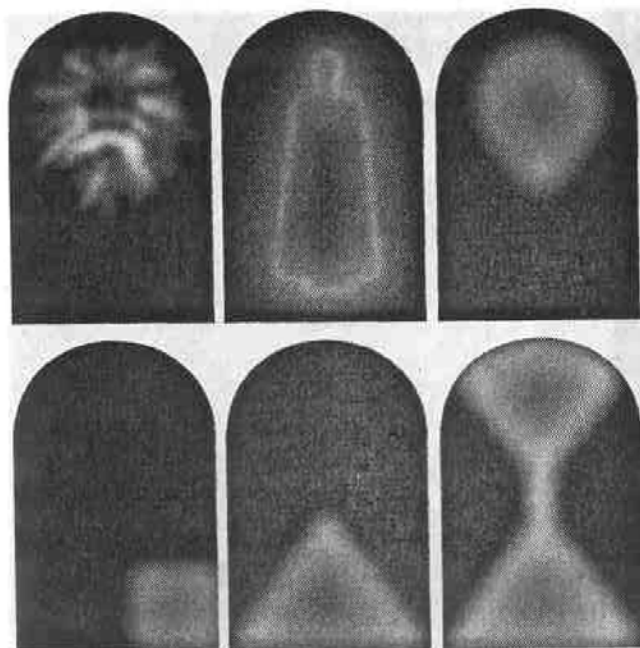

Фото конца XX ст.

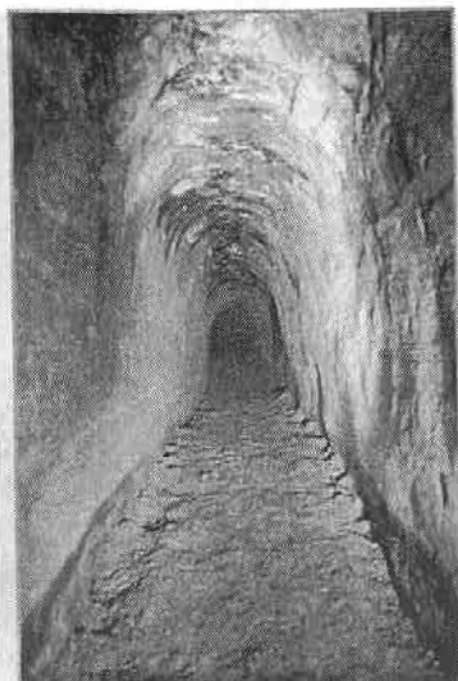
Дальняя пещера преподобного Антония в Любече

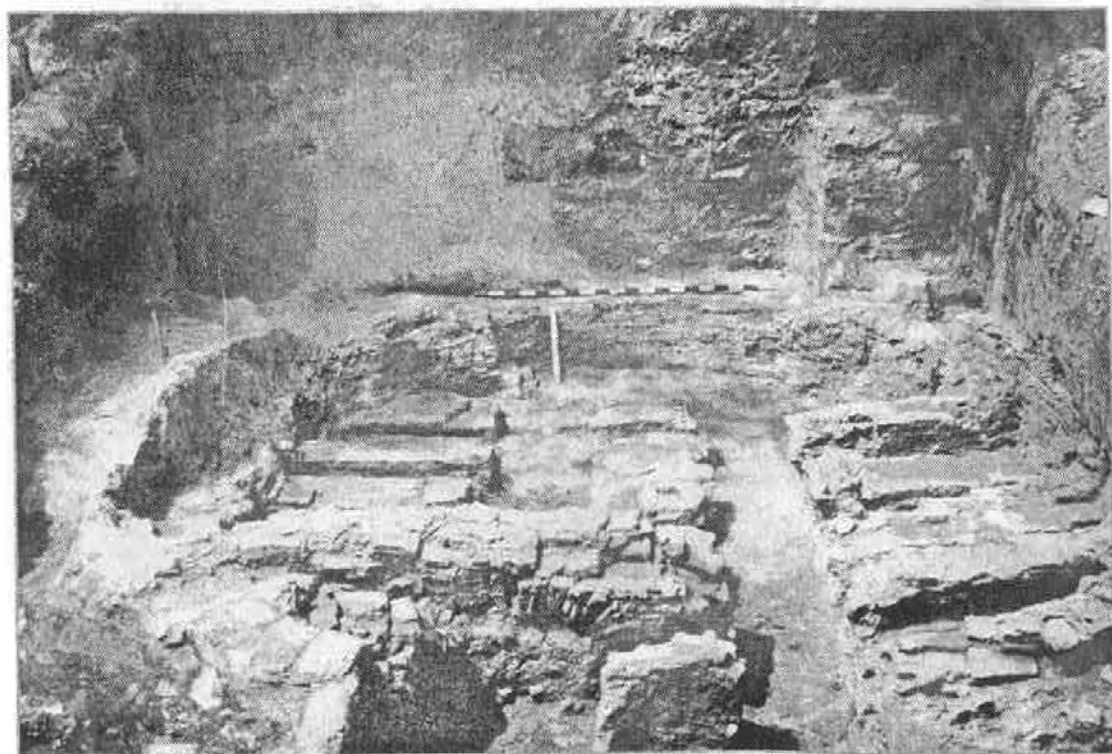
Вход в подземелья Рыхловского монастыря (Коропский район)

Некоторые из "призраков",
увиденных посетителями
Антониевых пещер

Пещера на берегу реки Снов
около пгт Седнев

Плинфообжигательная печь около Ильинской церкви в г. Чернигов

О ней и будет этот рассказ. Весной 1918 года немногие из обитателей Чернигова знали о том, что буквально в нескольких десятках метров от ограды Троицкого Ильинского монастыря, в заросшем густым кустарником глубоком овраге, скрываясь от посторонних глаз, группа людей под руководством перомонаха Алипия роет пещеры.

Работы велись, как правило, по ночам. И это не случайно: время было тревожное, революционное. Лишенная поддержки государства церковь переживала не лучшие времена. С одной стороны, восстановленное 5 ноября 1917 года патриаршество, ликвидированное еще при Петре I, снова превратило русскую православную церковь в самоуправляемую организацию, с другой, перестав быть частью государственного механизма, она ослабила свое влияние на общество. Обозначилось ослабление дисциплины даже в монашеской среде, наметился новый раскол.

Необходимо было принять срочные меры, направленные на повышение авторитета православия. Усилия церкви в этом направлении проявились в крайних формах религиозного аскетизма, в том числе и пещерного.

Алипий начал копать пещеры в мае 1918-го года, в 50 метрах на север от садовых ворот монастыря. Основной рабочей силой были монахи и монахини, но были среди его помощников и простые обыватели. С одним из них - Клодько Максимом Тимофеевичем - мне довелось встретиться еще в 1975 году. Он рассказал, что, будучи комиссованным из армии по болезни, работал тогда на железной дороге, исповедовал евангельскую веру, что, впрочем, не помешало Алипию привлечь его к работе. Пещеры были уже в стадии завершения. Однако моему собеседнику довелось участвовать в сооружении большой пещерной церкви, и полученная от него информация стала исключительно интересной. Рыли большие подземные помещения оригинальным образом, не требующим никаких инструментов и приспособлений, кроме обычных заступов, кирок и мешков для транспортировки земли. Сначала пробивали наклонную галерею до уровня свода, а затем копали сверху вниз, так, что можно было создать подземелье любой высоты, не используя лестниц или лесов.

Как известно, созданный пещерный комплекс был пышно украшен настенными росписями и резьбой по глине стен и сводов. Эту работу проделал сам Алипий, две девушки-монашки - Клиина из села Борки и Орша из села Раище - и монах Михаил. При этом девчата занимались орнаментом, а Михаил писал иконы.

Пещеры представляли собой сложный лабиринт, в основу которого положена замкнутая галерея, в плане напоминающая восьмерку. От нее в разные стороны отходили небольшие туннели, заканчивающиеся разного рода помещениями, наибольший интерес из которых представляют круглая в плане часовня, диаметром полтора метра, и помещение гробницы, которую Алипий приготовил для себя.

В центре комплекса находился большой храм, в плане напоминающий церковь Феодосия Тотемского Антониевых пещер. Она как бы наследовала ее архитектуру, но, к сожалению, этот памятник пещеростроительства не сохранился. Церковь обрушилась после войны вследствие взрыва, устроенного малолетними кладонскателями. На ее месте сейчас зияет воронка. И церковь, и галереи, и все прочие помещения пещер были пышно украшены вырезанными по глине геометрическими орнаментами, которые, в свою очередь, были ярко раскрашены. Помимо орнаментов, имелись и иконографические композиции. Протяженность комплекса была значительна.

В 1919 году новый пещерный монастырь был освящен и тут же прекратил свое существование.

Тригически сложилась судьба и монастыря, и его основателя. Алипий, как уже говорилось, погиб в 1943 году при освобождении села Свинь, а пещеры, претерпев множество бед, сейчас находятся в плачевном состоянии. Сохрани их Бог и люди, которые сегодня могут еще это сделать.

СМУТНОЕ ВРЕМЯ

Первая четверть XX столетия - сложный период для Русской православной церкви. Избранный 5 января 1917 года, первый после петровской церковной реформы патриарх Тихон (Василий Белавин), не принес успокоения во взбудораженные революцией души и умы соотечественников. Один из активистов Союза Русского народа, бывший московский митрополит, заняв патриарший престол, встал на позиции полного неприятия существующей государственной власти. Такое положение могло привести к непримиримой конфронтации между церковью и государством и, как следствие, к общенациональной катастрофе.

Осознавая всю степень опасности, нависшей над страной, Второй Всероссийский поместный собор, состоявшийся в Москве в 1923 году, постановил: "Отныне Патриарх Тихон - мирянин". С открытым проти-

востоянием было покончено, но мир тоже не наступил. Взаимное неприятие двух идеологий - коммунистической и христианской - трагически отразилось как на судьбах людей, так и на судьбах многих созданных человечеством памятников духовной культуры, в число которых входили тысячи разброшенных по всей стране храмов.

Не минула сия горькая чаша и древнего Троицкого Ильинского монастыря. В 1920 году он был закрыт. На его базе образовали общину Троицкого собора, настоятелем которой стал иеромонах Смарагд (Чернецкий Самсон Мелентьевич). Община считала себя принадлежащей к истинно православной церкви, стоящей на позициях полного неприятия курса местоблюстителя патриаршего престола митрополита Сергия, выступающего за лояльное отношение к Советской власти. Троицкую общину идейно поддерживал отбывавший с 1925 по 1927 гг. в Чернигове административную ссылку Нилус Сергей Александрович, известный публицист-черносотенец, обнародовавший "Протоколы сионистских мудрецов" - литературную фальшивку, ставившую целью доказать стремление сионистов к мировому господству и свержению самодержавия в России. "Протоколы" сыграли свою трагическую роль. Они способствовали разгулу еврейских разгромов и были в свое время использованы Гитлером при написании "Майн кампф".

Нилус становится активистом религиозной общины "тихоновцев", устраивает благотворительные вечера в помощь репрессированным священникам. Будучи в дружеских отношениях с черниговским епископом Пахомием, санкционировавшим деятельность тайного монашества, он, естественно, был близок к этому религиозному течению, активисты которого после закрытия в 1929 году Троицкого собора нашли пристанище в Ильинской церкви и прилегающих к ней Антониевых пещерах. В это время епископ Пахомий и Алимпий были арестованы. Но оставался "духовный отец монахов", псаломщик Проскура Лука, канонизированный не так давно под именем святого Лаврентия.

С этим человеком связана одна из самых малоизвестных пещер Чернигова. Она была обнаружена весной 1970 года и, честно говоря, случайно. Мы искали тогда совершенно другое подземелье, в котором еще до войны бывал наш руководитель Г. А. Кузнецов.

Когда были впустую перевернуты тонны земли и наш энтузиазм начал заметно ослабевать, к нам подошел какой-то старик и, окинув взглядом "поле боя", изрезанное многочисленными "окопами", "пулеметными гнездами" и "капонирами", как ни в чем не бывало изрек: "Вы,

ребята, не там копаете, пещера находится вот здесь", - и показал рукой на растущий на склоне горы куст. Это была наша последняя надежда и, хотя проверка подобных свидетельств, как правило, заканчивалась ничем, мы решили использовать этот шанс. Старик не обманул. Подземелье было найдено. И хотя мы обнаружили не то, что искали, это была удача. Пещеру называли "Западной" - по месту ее расположения относительно Алипиевых пещер. Только спустя много лет стало известно имя ее создателя.

Подземелье находится в урочище "Малеев ров", в 85 метрах на юг от ограды Троицкого монастыря, в западном склоне высокого выступа Болдиной горы. Вход в него имел высоту около 2 метров и ширину 70 см. Каких-либо креплений у поверхности не зафиксировано, что вызывает удивление - ведь в подобных грунтах это необходимо. Уже через 1,5 метра галерея поворачивает под прямым углом на юг, а затем через такое же расстояние перегораживается дубовой дверью, остатки которой были обнаружены при ее осмотре. Через 3,7 метра подземный ход делает еще один виток и приводит в большую подземную церковь, высота которой достигает почти 7 метров. Это помещение площадью около 30 кв. метров вырублено в лессовидном суглинке. Оно лишено каких-либо искусственных крепежных конструкций, и, в отличие от расположенных рядом Алипиевых пещер, ничем не укреплено. Лишь вдоль северо-восточной его стены устроен земляной выступ - скамья, да под куполом сохранилась балка для крепления люстры. В северо-восточном направлении от церкви отходят два хода, но оба, один через 3,5 метра, а другой через 9 метров, заканчиваются обвалами.

Есть в пещерах еще одно помещение, являющееся, вероятно, кельей самого Лаврентия, но это лишь предположение. Всего было обследовано около 40 метров подземных ходов и помещений, но, несомненно, памятник имел гораздо большие размеры, о чем свидетельствуют непройденные нами завалы.

Надо полагать, как "Западная", так и находящиеся рядом Алипиевы пещеры стали культовыми центрами тайной монашеской общины, и такой выбор вполне объясним: ведь указанные подземелья располагались в то время далеко от жилья в непроходимых зарослях глубокого оврага.

Кроме описанных выше подземелий, есть в этом месте и другие пещеры. Об этом настойчиво говорили старожилы. Две из них нам удалось обнаружить. Эта "Г-образная" пещера - полуобвалившееся подземное сооружение, от которого сохранилась лишь небольшая галерея,

давшая подземелью название “Грот”. В период Великой Отечественной войны в ней прятались от оккупантов и их приспешников. Документальным подтверждением тому стала найденная в “Гроте” каска, в которой лежал кирпич с процарапанной на нем острым предметом надписью: “Нас было двое, погибли от полиции”. Кто были эти люди, так и осталось тайной, одной из неисчислимых тайн самой страшной в истории человечества войны.

Вписала она свою страницу и в биографию черниговских подземелий. Известно, например, что в Антонисвых пещерах во время бомбежки прятались жители близлежащих улиц. По свидетельствам очевидцев, в подземные церкви и переходы набивалось столько людей, что там нельзя было дышать. Впрочем, пещеры напрасно считали надежным бомбоубежищем. Расположенные близко к поверхности, они, в случае прямого попадания авиабомбы или снаряда, неизбежно стали бы братской могилой для всех там находящихся.

Другое дело - подвалы Троицкого собора. Этот огромный, многокамерный, выложенный из прочного кирпича подземный некрополь, давший последний приют многим церковным и государственным деятелям Черниговщины, был надежным убежищем. И сегодня еще живут те, кому сохранили жизнь стены Святой Троицы.

С приходом немцев разрушенный до основания Чернигов превратился в огромный концлагерь. Но общенародное горе будто бы обходит стороной древний Троицкий Ильинский монастырь. В период оккупации он вновь возобновляется. Реставрируется иконостас. Архиепископ Симон (Ивановский Семен Васильевич) совершает торжественный молебен на Красной площади, где мадьярами были насыпаны три символические могилы, на центральном кресте которых сделали надпись: “Украинцы и русские, здесь прошли ваши освободители, вернувшие вам свободу и крест”. Представьте себе, как бы выглядел Чернигов, если бы над могилой каждого “освобожденного” был поставлен крест. Но крестов не ставили. “Освобожденных” закапывали в общих ямах, как падший скот, а в это время архиепископ Симон служил молебен во славу немецкого оружия и противился передаче Елецкого монастыря “для военных нужд”, будто бы не слыша пулеметных очередей, доносившихся из пригородных Яров.

Я не ставлю целью бросить тень на Русскую Православную церковь. История знает много примеров патриотизма и героизма ее служителей. Но, как говорят, “из песни слов не выкинешь”.

После освобождения Чернигова многие оставшиеся без крова жители находили временное пристанище в Болдиногорских подземельях.

Но людям свойственно стремиться к свету. Город отстраивался, и пещеры вновь опустели. Одни - надолго, другие - навсегда.

ЗАТЕРЯВШИЕСЯ В ВЕКАХ

Начиная работу над этим очерком, я планировал рассказать читателю лишь о пещерах, расположенных на территории Троицкого Ильинского монастыря, причем только о тех, в которых побывал сам.

Однако, когда были написаны последние строки, стало очевидным, что рассказ о Черниговских подземельях оказался неполным, потому что за его пределами остались те пещеры, которые затерялись в веках. Но они были, а может быть, и сейчас есть. Их нужно только найти.

Нельзя было не вспомнить подземельные сооружения Елецкого монастыря, так как до настоящего времени не закончен спор о том, какой все же из черниговских монастырей основал преподобный Антоний Печерский - Троицкий Ильинский или Елецкий Успенский.

Необходимо рассказать правду и о подземельях Вала, потому что и сегодня их нераскрытые тайны являются темой многих самых невероятных легенд и преданий.

Источники, из которых поступает информация о всякого рода подземельях можно разделить на две категории. Первая - это свидетельства очевидцев или их друзей и родственников. Вторая - документы. Они, как правило, достоверны, но, как и очевидцы, не делают определенной привязки памятника к местности. А это значит найти свидетельство о наличии пещеры еще не означает найти само подземелье.

По этой причине до настоящего времени так и не удастся обнаружить пещеру, о которой в 1928 году сообщал исследователь черниговской старины А. Верзилов. Хотя было конкретно указано, что подземелье находится: "Недалеко от Тихого урочища (урочище около озера Тихого над рекой Десна на юг от Чернигова) близ Чернигова, в том месте, где железнодорожная насыпь". Правда, удалось получить информацию о том, что после освобождения Чернигова от фашистов из какой-то пещеры, находящейся в указанном районе вылез обросший и полуслепой человек и сразу умер, но к сожалению это свидетельство не позволило отыскать сам памятник. Не найдены пока подземелья, речь о которых пойдет дальше. Но не рассказать о них - значит умышленно исказить историю черниговских пещер.

ТАИНСТВЕННАЯ ПУСТЫНЬ

Среди огромного количества свидетельств, касающихся затерявшихся в недрах Болдиных гор и в веках пещер, есть такие, которые сразу вызывают полное к ним доверие. Обусловлено это, прежде всего, личностью рассказчика, а также реалистичностью нарисованной им картины. Научная обработка такой информации позволяет порой моделировать весьма сложные ситуации или делать достаточно категорические выводы.

Что может в конечном счете привести исследователя к обнаружению казалось бы навсегда утраченного памятника, или же по крайней мере ввести его в научный оборот и таким образом вывести из забвения.

Именно так родилась версия о том, что в древности недалеко от Ильинской церкви, на северо-восток от нее, существовал небольшой пещерный скит. Сейчас от этого монастырька не осталось даже названия, но еще в конце XVIII - начале XIX столетия местные жители связывали его с именем какого-то Онофрия или Онуфрия. Известный в свое время знаток черниговской истории, директор местной мужской гимназии М. Е. Марков допускал, что вышеупомянутый Онуфрий - это черниговский епископ, известный по летописям как один из участников съезда архиереев, который состоялся в Киеве в 1147 году. В своей книге "О достопамятностях Чернигова", которая увидела свет в 1847-м (написана она была гораздо раньше - в начале столетия), автор сообщает: "Против Троицкого монастыря в леску оному принадлежащем к востоку видны еще небольшие пещеры, которые называются Онофриевскими". Далее Марков констатировал, что о происхождении пещер доподлинно не известно. И действительно, никаких дополнительных сведений в письменных источниках об упомянутом памятнике не содержится. Во всяком случае, обнаружить таковые до настоящего времени никому из исследователей не удалось. Но пещера все-таки существовала - Михаил Марков был человеком знающим, серьезным и за свои слова отвечал.

Чтобы дойти до истины, осенью 1983 года на улице Вихинна, расположенной на вершине одного из выступов Болдиной горы, идеально подходящего для рытья пещер (естественно, учитывались ориентиры, указанные в вышеупомянутой книге), была проведена археологическая разведка. В ходе этих исследований, которыми руководил известный черниговский краевед Герард Кузнецов, был собран археологический материал, свидетельствующий о том, что в древнерусское время там могла стоять кирпичная церковь.

В связи с тем, что исследуемая территория в настоящее время плотно застроена частными домами и надворными постройками, от археологических раскопок пришлось отказаться. Вместо этого был проведен подворный опрос жителей данного района. Результаты его превзошли все наши ожидания.

Во-первых, было установлено, что на нескольких усадьбах во время земляных работ хозяева натыкались на скелеты людей, которые находились на небольшой глубине, лежали в правильном анатомическом состоянии (на спине) и были ориентированы с запада на восток. Остатков гробов замечено не было. Все это свидетельствует о том, что данные погребения относятся к домонгольскому периоду и безусловно совершены по христианскому обряду.

Во-вторых, почти все жители улицы Вихнина утверждают, что во время хозяйственных работ на своих приусадебных участках находили обломки кирпичей, которые, исходя из объяснений рассказчиков, скорее всего являлись кусками дневнерусской плинфы - так назывались в XI-XIII веках кирпич.

Очень важным и, я уверен, абсолютно достоверным явилось свидетельство одной из местных жительниц. Она рассказала, что еще в конце 30-х годов рядом с ее усадьбой находилась котловина, которую почему-то называли "воронкой". На дне этой воронки, над поверхностью земли на метр-полтора, возвышались развалины какого-то кирпичного здания. Сложены они были из кирпичей более тонких, чем современные, и, как запомнилось женщине, очень прочных. Особенно интересным в ее воспоминаниях было то, что она запомнила небольшие ниши в стенах. В эти ниши дети во время игр укладывали свои куклы и цветные стекляшки.

И, наконец, информация о пещерах. Практически все, с кем мы общались, вспоминали о глубоких провалах - метров до четырех-пяти, которые время от времени образовывались около их домов. При этом воспоминания дополнялись бытовыми деталями, что подтверждало правдивость рассказанного.

Особо следует остановиться на свидетельстве-старейшего исследователя черниговских подземелий Герарда Кузнецова. По его утверждению, в склоне возвышенности, на вершине которой расположена улица Вихнина, со стороны улицы Толстого, при благоустройстве Болдиной горы произошел провал грунта. Из образовавшейся воронки в сторону массива шел подземный ход, который просматривался на значи-

тельное расстояние. Произвести исследование памятника тогда не удалось, а вскоре его засыпали.

Проанализировав всю собранную информацию, можно предположить, что в древности на возвышенности между современными улицами Толстого и Межевой существовал пещерный скит, который как и монастырь на улице Северянской входил в состав черниговского Болдиногорского монастыря Пресвятой Богородицы - Лавры, о которой сообщает "Повесть временных лет" в связи с приходом в Чернигов преподобного Антония Печерского, и которая прекратила свое существование после монголо-татарского нашествия.

Чтобы окончательно подтвердить данное мнение, безусловно, необходимы дополнительные исследования.

ИСЧЕЗНУВШАЯ ПЕЩЕРНАЯ ОБИТЕЛЬ

Пещерная монашеская обитель, о которой пойдет разговор, в древности была расположена между современным Елецким монастырем и Троицко-Ильинским архитектурным комплексом, на территории которого сейчас находится резиденция митрополита Черниговского Антония. Сегодня этот участок Болдиной горы, как и пролегающая у ее подножия ул. Толстого, занят частными домовладениями и от древнего монастырька не осталось даже названия. Это тем более странно и обидно, если учесть, что еще в конце XVIII столетия о его существовании напоминали периодически происходившие обвалы склонов, в результате чего открывались входы в подземелья.

Каждый такой случай не только живо обсуждался местными жителями, но активно освещался в прессе. Именно благодаря этому мы имеем возможность, спустя много лет, составить довольно-таки полную картину этих давно забытых "ЧП местного масштаба".

Первые сведения о провалах на Болдных горах содержатся в уже давно ставшей библиографической редкостью книге Михаила Егоровича Маркова "О достопамятностях Чернигова". В разделе "Дополнение о пещерах" автор пишет: "Возле города, под кряжем между монастырями Елецким и Троицким, называющемся Болдиной горою, находятся пещеры, простирающиеся от запада к востоку, искривлено сажень на полтора. Лет за 50 можно было в них ходить свободно, потом они по небрежности закрылись, а в 1810 году через обрушение земли опять обнаружили. Я, сколько без опасности можно было проходить, их осматривал, но ничего не нашел, кроме в одной стороне на

стене вырезанного креста и заметны в разных местах с обеих сторон уступы наподобие лежаков. После опять пещеры сии засыпаны”.

Исходя из того, что эти строки не могли быть написаны позднее 1819 года (т.е. смерти автора), можно сделать вывод: во второй половине XVIII века упомянутый подземный комплекс был хорошо известен, открыт для обозрения и, возможно, каким-то образом использовался монахами, ибо его культовое назначение сомнений не вызывает.

Следующая информация о подземельях, расположенных в этом районе, была опубликована в “Черниговских губернских ведомостях” в 1853 году. К сожалению, номер указанного издания, несмотря на все усилия, исследователям черниговской старины пока не удалось обнаружить ни в одном из книгохранилищ. Но, к счастью, именно этот печатный источник был использован известным исследователем-краеведом Петром Добровольским при написании им книги “Черниговский Елецкий Успенский первоклассный монастырь”, которая увидела свет в 1908 году.

Однако описание подземных сооружений, представленное Добровольским, только на первый взгляд решает проблему. При внимательном его изучении, наоборот возникает вопрос: а один и тот же или два разных подземных комплекса описывают в своих работах упомянутые историки?

Дело в том, что Марков утверждает, будто бы вход осмотренной им пещеры открылся вследствие обвалов, происшедших в 1810 году, а лет за 50 до этого был вообще доступен. Что касается П. Добровольского, то он называет три даты, когда пещеру можно было осмотреть, - 1800, 1820 и 1853 годы, причем на своего предшественника он не ссылается, хотя книгу его, безусловно, читал.

В связи с тем, что сам автор в описанной им пещере не был, не вызывает сомнений, что информацию он почерпнул из вышеупомянутого номера “Черниговских губернских ведомостей”, куда она в свою очередь попала, что называется, из первых рук.

Вход в данные подземелья располагался на расстоянии 1/4 версты (около 250 метров) от Елецкого монастыря и более чем 3/4 версты от Троицкого архиерейского дома, на высоте 5 сажень (более 10 метров) от подошвы и на 2,5 сажени ниже вершины. К входному отверстию по склону вела тропинка. Пещера начиналась с подземной часовни, от которой в сторону Елецкого монастыря шла галерея длиной около 30 метров. Она заканчивалась еще одним помещением. Из него в трех на-

прямлениях отходили туннели, длиною по 6-7 метров. Два из них завершались небольшими подземными камерами, с вырубленными из глины возвышениями в виде престолов, а третий прерывался обвалом. На стенах и сводах галерей и помещений были видны изображения крестов и старинные надписи.

Из приведенного Добровольским описания следует, что пещера, о которой идет речь, имела в плане форму креста и общую протяженность около 50 метров. Что касается Маркова, то он утверждал, что подземелье, в котором он был, представляло собой "искривленную" галерею длиной до 150 саженей, т. е. 300 метров. К тому же автор упоминает о нишах, но ни словом не обмолвился о больших помещениях. Добровольский же напротив, ничего не говоря о стеновых нишах, довольно подробно описывает подземные церкви и часовни.

Таким образом, есть все основания считать, что в упомянутых публикациях речь идет о двух разных пещерах, которые были расположены недалеко одна от другой и могли составлять единый подземный монастырский комплекс.

В определенной степени эта версия нашла подтверждение после проведенных в данном районе археологических исследований. Весной 1982 года председатель Черниговской спелеоархеологической секции Г. А. Кузнецов в 300-350 метрах на запад от Елецкого монастыря, на одном из возвышенных участков Болдиной горы, обнаружил остатки древнерусского кирпичного здания.

Памятник располагался на частной усадьбе Ю. А. Багдея по ул. Северянской, 16. С разрешения хозяина в 1983 - 1984 годах здесь были проведены раскопки, которыми руководил В. Коваленко.

В результате вышеуказанных работ выяснилось, что найден еще один храм домонгольского периода. Он был небольшого размера, без притвора, всего 13,7х9,9 метра в плане, имел три апсиды и четыре столба, на которые опирался световой барабан. Пол церкви изготовлен из поливных керамических плиток, а стены, как показали исследования, украшала фресковая роспись. Строительная техника и материал позволили датировать обнаруженный памятник концом XII - началом XIII столетия.

Рядом с храмом был зафиксирован провал. Члены черниговской спелеоархеологической секции предприняли попытку проникнуть через него в пещеру, но, несмотря на то, что удалось обнаружить начало уходящих в глубь горы галерей, пробиться в само подземелье спелео-

археологи не смогли, т. к. ход был полностью замыв. Однако исследования не были прекращены, производился опрос местных жителей, осуществлялась археологическая разведка местности. Собранная информация снова и снова подтверждала, что недалеко от Елецкого монастыря, на вершине Болдиной горы, там, где пересекаются улицы Толстого и Северянская, в древнерусские времена находился пещерный монастырь или скит, в состав которого входили кирпичный храм и подземелья, где жили монахи-затворники.

Летописи и прочие письменные источники ничего не сообщают об этом памятнике. Не отмечен он и на самом старом плане города ("Абрис Черниговский"), который датируется 1706 годом. А это наводит на мысль, что данная монашеская обитель была частью огромной Черниговской Болдиногорской лавры, которая прекратила свое существование после монголо-татарского нашествия.

ПЕЩЕРЫ ЕЛЕЦКОГО МОНАСТЫРЯ

Подземные сооружения Елецкого монастыря в Чернигове, как и Антониевы пещеры Троицко-Ильинского монастыря, принадлежат к категории памятков подземной культовой архитектуры. Между ними много общего. Их основание традиционно связывают с одним и тем же историческим лицом - Антонием Печерским. Расположены они на территории больших монастырей и связаны с древнерусскими храмами - Ильинской церковью и Успенским собором. Однако, если Антониевы пещеры до некоторой степени исследованы и отреставрированы, то пещеры Елецкого монастыря планомерно не изучались. Лишь в 1892 г. группа исследователей по заданию Киевского церковно-археологического общества провела их осмотр, который носил поверхностный характер. В 1908 г. на XIV Археологическом съезде в Чернигове по его результатам был сделан доклад "Елецкие пещеры при монастыре того же названия".

Несмотря на то, что уже тогда исследователи констатировали позднее происхождение Елецких пещер, кое-кто и сегодня связывает их с именем Антония Печерского, то есть датирует серединой XI ст.

Эта гипотеза впервые была предложена еще во второй половине XVII ст. архимандритом Елецкого монастыря И. Галытовским в сборнике сказов и легенд "Скарбинца потрібная". Соображения, которыми руководствовался автор, понятны. Он старался связать историю своего монастыря с одним из основателей древнерусского монашества и

таким образом поднять его престиж. За основу было взято летописное сообщение о прибытии Антония к Чернигову в 1069 г. и учреждение им пещерного монастыря имени Пресвятой Богородицы на Болдиных горах.

Для того, чтобы избежать дискуссий о том, которые же все таки пещеры - Елецкие или Ильинские - создал Антоний по прибытии к Чернигову, была принята за историческую аналогию история создания Ближних и Дальних пещер Киево-Печерского монастыря. В этом случае первым местопребыванием известного монаха объявлялся Елецкий монастырь, а вторым Ильинский. Эта гипотеза длительное время не подвергалась историческому анализу, так как устраивала и церковь, и историков. Археологические исследования в Антониевых пещерах бесспорно доказали их древнерусское происхождение. В Елецких же пещерах материалов этого периода пока что не найдено.

Анализ летописного сообщения об учреждении Богородицкого монастыря также указывает на то, что речь идет не о Елецкой обители, так как летописец отмечает, что по прибытии в Чернигов Антоний избрал для своей пещеры Болдины горы, определяя этим их загородное расположение. Что же касается территории, которую занимал Елецкий монастырь, то она была заселена еще на рубеже первого и второго тысячелетий. В 1949 г. В. А. Богусевичем здесь выявлено большое количество керамики IX-X ст. Мыс, где расположен монастырь, полуостровом охватывает территорию Подола.

Что же представляют собой пещеры Елецкого монастыря? Этот довольно объемный комплекс, размещенный под южной частью его территории. Подземные коммуникации связывают Успенский собор XII ст. с теплой Петропавловской церковью. Вход в подземелья находится в юго-западной части главного храма монастыря, в часовне Знамения Богородицы. Отсюда длинный дугообразный, выложенный кирпичом подземный ход ведет к теплой церкви и заканчивается двумя этажами (также каменных) подземных камер. Верхний этаж ступенями соединяется с церковью Петра и Павла. Следующий участок подземного комплекса, также двухэтажный, размещается под теплой церковью. Это подземелье состоит из довольно больших каменных помещений разного размера. Выход из них на склоне горы со стороны архиерейского сада. Имеются также вентиляционные выходы.

Время возникновения сооружений Елецкого монастыря неизвестно. Однако то, что в 1892 г. они были очищены от мусора и обложены кирпичом, указывает на их существование в более ранний период. Ус-

тановить время создания пещер можно путем планомерных археологических исследований, одновременно с которыми будут проводиться ремонтно-реставрационные работы.

Кроме указанных подземелий, на территории монастыря существуют другие подземные сооружения. О них неоднократно сообщалось в местной печати минувшего столетия. Таким образом, обрисовывается картина разветвленной сети подземных коммуникаций в районе Успенского собора и других сооружений Елецкого монастыря. Без их всестороннего изучения невозможно составить полную и объективную историю этого уникального историко-архитектурного комплекса.

ПОДЗЕМЕЛЬЯ ВАЛА

Искусственные подземные сооружения черниговского Вала в настоящее время наименее изученная группа памятников данной категории в городе. И это несмотря на то, что указанный район Чернигова, являющийся древнейшей его частью, изучается археологами на протяжении целого столетия. За это время собрано огромное количество археологического материала. Обнаружены и изучены остатки каменных храмов, жилых построек, крепостных укреплений. Однако подземелья древнего черниговского Детинца и сегодня остаются, что называется, белым пятном в исторической панораме города. В то же время имеется достаточное количество письменной и устной информации о наличии и местонахождении искусственных подземных сооружений на древнем черниговском Валу, что дает возможность представить их топографию и наметить планы их археологического изучения.

Сооружения первых, достоверно известных подземных коммуникаций на территории черниговской крепости относится к 1667 году, когда по распоряжению воеводы Ивана Загряжского был выкопан потайной подземный тайный ход от верхнего замка к реке Стрижень.

Это подземелье состояло из магистрального хода и ряда боковых ответвлений. Был ли он выложен кирпичной кладкой, укреплен деревянным срубом или был просто земляным, неизвестно. Неизвестно также, до какого времени он функционировал, но о его существовании был хорошо осведомлен черниговский историк конца XVIII века Марков. Он упоминает о старой крепостной вылазке к Стрижню в книге "О достопримечательностях Чернигова", которая издана в 1848 году.

Еще одно свидетельство о подземных коммуникациях Бала находим в трудах другого исследователя черниговских древностей Домонтовича, который в 1865 году написал следующее: "Рядом с этим зданием (современный госархив) находятся подземные ходы, которые как будто отдельными покаями проходят под всей вперед расположенной площадью".

Если Марков, Домонтович, Костомаров знали о подземельях со слов, то члену черниговской губернской комиссии А. В. Верзилову удалось проникнуть в одно из них через провал, образовавшийся напротив Спасского собора.

Под его руководством была произведена расчистка подземелья и его осмотр. В результате осуществленных работ было установлено, что из расположенного в центре крупного, в плане, кирпичного сооружения в разные стороны отходят облицованные кирпичом галереи, одна из них направлена к Спасскому собору, другие - к склону горы. По утверждению Верзилова, кирпич в кладке не относится к древнерусскому периоду, а монета времен Петра I и изразцы того же времени, обнаруженные в ходе исследования, дают основание полагать, что построено данное подземелье в XVII-XVIII столетиях.

Выше перечисленные факты, а также сообщения о провалах в районе Спасо-Преображенского собора, имевших место в 1896, 1932, 1937, 1941 и 1945 годах, свидетельствуют о том, что мы имеем дело с подземными сооружениями оборонного назначения. Подземные коммуникации данной категории - неотъемлемая часть любого средневекового города, поэтому существование их в черниговской крепости естественно. Однако есть информация о существовании в данном районе города подземелий культового назначения.

ПЕЩЕРЫ ЧЕРНИГОВСКОЙ ЗЕМЛИ

Сколько на Черниговщине пещер и прочих рукотворных подземелий минувших столетий - не сможет сказать никто. Но есть все основания утверждать, что их немало и разбросаны они по всей Чернигово-Синверской земле.

Наиболее известны, если, конечно, не брать во внимание Чернигов, пещеры, находящиеся в Любече Ренкинского района. Это вполне объяснимо, так как именно в этом древнерусском городе родился и провел юношеские годы "отец русского монашества" преподобный Антоний Печерский.

Не менее известны и подземелья, расположенные на территории Новгород-Северского Спасо-Преображенского монастыря. Их изучением занимаются сотрудники местного музея.

Еще в конце прошлого - начале нашего столетия был широко известен и активно посещаем паломниками пещерный скит, расположенный на территории Рыхловского Свято-Николаевского монастыря в Коропском районе. Сейчас он заброшен.

Множество легенд и преданий бытует в Седневе о существующих там пещерах. Чтобы проверить их достоверность, пришлось перелопатить немало кубометров земли. В результате осуществленных исследований, на окраине поселка найдено давно заброшенное подземелье. Но об этом следует рассказать отдельно.

В начале XX столетия на XI археологическом съезде, проходившем в Киеве, был сделан доклад о подземельях, обнаруженных незадолго до этого в поселке Сребное. Это был один из немногих случаев, когда на научных форумах такого ранга речь шла о пещерах. К сожалению, тогда не были даны ответы на два основных вопроса: когда и зачем они были созданы? На них еще предстоит ответить.

Интересная информация была недавно получена относительно подземелий Варвинского района Черниговской области. Старожилы села Журавка утверждают, что в начале XX столетия недалеко от села, на берегу реки Удай, существовала большая пещера, в состав которой входила маленькая подземная церквушка, где на стенах были вырезаны иконы и вырублены ниши для лампад. Вспоминали, что в указанное время там жил какой-то монах-отшельник. Как и многие другие черниговские подземелья, оно до настоящего времени никем не изучалось, поэтому что-либо конкретное о возрасте и принадлежности сказать нельзя.

К разряду неизученных можно отнести подземелья в с. Салтыкова Девича Куликовского района, Сокиринцах Сребнянского района, где, по рассказам местных жителей, под усадьбой помещиков Галаганов есть подземный ход длиной до 100 метров.

Не так давно была получена информация о том, что в с. Петрушин Черниговского района, которое впервые упоминается в документах в 1623 году, тоже существуют подземелья, расположенные под бывшим барским домом.

Приведенный список можно продолжить, указав на то, что в Со-
снице более 20 лет тому назад при строительстве универсама наткну-

лись на полуобвалившийся подземный ход, который, как это часто бывает, засыпали, даже не сообщив об этом археологам.

В с. Осич Бахмачского района, на берегу Сейма, рядом со старой колокольней, и ныне в толще земли "прячутся" от исследователей обширные подземные сооружения, укрепленные кирпичной кладкой. Причем в одном из помещений, по словам очевидцев, находится гробница, накрытая мраморной плитой.

Аналогичная ситуация сложилась еще в одном населенном пункте области. В Прилукском районе есть старинное село Ладан. Первое упоминание о нем письменных источников относится к 1603 году. Тогда здесь, на берегу Удая, располагался большой монастырь, впоследствии на его территории разместилось промышленное предприятие. В 1992 году в обрывистом возвышении берега обнаружился провал, который осмотрели сотрудники прилукского музея. В ходе исследований установили, что от реки к верхней террасе берегового возвышения ведет подземный ход, круто поднимающийся вверх. Пройдя чуть более 30 метров, исследователи уткнулись в завал. На этом работы были прекращены. Полученный в ходе осуществленных работ памятник предварительно датировали XVII - XVIII столетиями.

Пещеры, будь они природные или рукотворные, почти всегда окружены множеством легенд. Интересное предание связано с подземельями в с. Иржавец Ичнянского района, заваленный вход в которые на месте разрушенной казачьей церкви, обнаружил в 70-х годах XX столетия известный на Черниговщине краевед Иван Ключко. Местные жители уверены, что в них спрятана икона Запорожской Божьей Матери, которая после ликвидации Сечи была привезена козаками в Иржавец и долгое время хранилась в этой церкви.

Время появления большинства из перечисленных пещер и подземелий определить невозможно. Но есть и такие, возраст которых известен с точностью до нескольких лет. Это новые пещеры. Создавались эти подземелья нашими современниками - религиозными фанатиками XX века.

Известно, что в конце 20-х - начале 30-х годов основатель черниговских Алипиевых пещер Александр Яковенко (он же Алипий) основал пещерную монашескую общину в с. Свинь (Ульяновка) Черниговского района. До настоящего времени выкопанная его сторонниками маленькая пещерная церковь не сохранилась.

Уже после окончания Великой Отечественной войны около с. Дубровного Городнянского района на правом берегу реки Крюковой была выкопана пещера, в которой жил монах-затворник, побывавший ранее на Афоне. И сегодня это место дубровчане называют "Лаврой".

Приведенная выше информация дает лишь общее представление об известных на сегодняшний день памятниках пещерокопательства на Черниговщине. О наиболее интересных и изученных из них будет рассказано далее.

ПЕЩЕРЫ СВЯТОГО АНТОНИЯ

Пещеры древнего Любеча известны, прежде всего, тем, что с ними связано предание о начале жизненного пути "Отца русского монашества" и одного из наиболее почитаемых православных святых, преподобного Антония Печерского.

Если верить этой легенде, юный Антипа (так звали Антония до пострижения в монахи), проникшись идеями аскетизма и подвижничества, выкопал в двух верстах от города пещерку и некоторое время жил в ней в полном одиночестве.

Под влиянием этого предания в 1692 году монах Киево-Печерской Лавры и известный в свое время гравер Иннокентий Щирский вместе со старцем Ионой, вблизи того места, где, как они полагали, совершал свои подвиги преподобный Антоний, выкопали пещеру и поставили несколько келий (место это сейчас называется Слободкой).

15 января 1693 года Феодосий Углицкий от имени Черниговского архиепископа Лазаря Барановича благословил создание нового монастыря. Тогда же в пещерах была устроена церковь Святого Антония, а несколько лет спустя рядом с ними заложили Храм Воскресения Господня.

Воскресенский монастырь просуществовал до 1786 года и был закрыт по указу императрицы Екатерины II.

После этого пещера приходит в запустение и постепенно обваливается. Только в 1892 году местные крестьяне, будучи уверены, что эта пещера была создана самим Антонием Печерским, раскопали ее и укрепили кирпичной кладкой. У входа поставили подпорную стену, а под землей устроили часовню. Эта пещера существует и сегодня. Она невелика и состоит из двух помещений, расположенных последовательно одно за другим вглубь горы. Общая их длина - 20 метров. Стены и

своды первого из них сделаны из кирпича. Оно больше второго, которое ничем не укреплено. В связи с этим его своды разрушились.

Недавно пещерка была отремонтирована и в ней возобновились богослужения.

Была прежде в Любече еще одна пещера, происхождение которой связывают с именем святого Антония. Находилась она (а может быть, и сейчас находится) в саду имения графов Милорадовичей. Когда появилось это подземелье - неизвестно.

Вызывает сомнение и его непосредственная связь с преподобным Антонием.

Об этом недвусмысленно говорил большой знаток местной истории и хозяин вышеупомянутого имения граф Григорий Александрович Милорадович в своей книге о древностях Любеча, увидевшей свет еще в 1905 году. Тем не менее, ежегодно, начиная с 1874 года, с благословения Святого Синода из всех церквей Любеча к этой пещере и находящемуся рядом колодцу устраивались крестные ходы, производились водоосвящения, молебны и службы преподобному Антонию. Мне не довелось самому осмотреть данную пещеру, заваленную еще накануне Великой Отечественной войны. Но, исходя из письменных источников, она была очень ехожа с пещерой в Слободке. Вот и все, что известно сегодня о подземельях древнерусского города Любеча.

ПОДЗЕМЕЛЬЯ РЫХЛОВСКОГО МОНАСТЫРЯ

Пустынно-Рыхловский Святониколаевский монастырь, а точнее то, что от него осталось, расположен в 3-х километрах на восток от поселка Понорница Коропского района на расстоянии 5 километров от Десны.

Местность, где еще в начале нашего столетия возвышалось четыре каменных монастырских храма и проживало 152 монаха, по красоте может сравниться с самыми живописными уголками Европы. Глубокие овраги, склоны которых укрыты девственным лесом, заставляют забыть, что ты находишься на равнине. Голубые озера, в которых отражается небо, кажутся бездонными. Огромные многовековые дубы, дупла которых могут стать убежищем сразу нескольких человек, напоминают о вечности, заставляя забыть о мелочах нашего земного существования.

Что ни говори, умели монахи выбрать место, где и дышится, и мыслится по-особому.

Если верить письменным источникам, Николаевский монастырь был основан полковником Василием Игнатьевичем Многогрешным в 1666 г. Однако, как утверждал сам фундатор святой обители: "Уже несколько сот лет на этом святом месте возносилась хвала ему - Угоднику Божию Святителю Христову Николаю". Что скрывалось за словами Василия Многогрешного? Одно лишь желание поставить свое детище в один ряд с самыми древними монастырями Украины. Или он действительно что-то знал. Например, о жалованной грамоте 1585 года, которая давала право на владение этой землей церкви Святого Николая.

Впрочем, еще в XIX столетии известный исследователь церковной истории, Черниговский архиепископ Филарет (Гумилевский), полагал, что земля могла быть пожалована Храму, а может, монастырю при Иване III, когда этот край находился под властью Москвы.

Возникновение Рыхловского монастыря связывают с легендой про бортника, который осматривая в лесу деревья с пчелиными гнездами, увидел на высоком клене икону Святого Николая. На этом месте сначала построили часовню, в которой 9 мая и 6 декабря осуществлялась служба, а со временем возвели церковь.

Первый игумен Серанион известен по документам 1674 года. Они же свидетельствуют о том, что в то время монастырь состоял из деревянных построек и пещер, которые были выкопаны в густом лесу недалеко от того места, где явилась икона. Известны даже имена трех пещерных отшельников: Евстафия, Елисея и Ильи. Грамота 1667 года свидетельствует, что это были "пустыннолюбившие подвижники" из числа иноков макашинских.

В XVII веке на месте деревянных храмов были возведены каменные. Однако большой пожар, произошедший в 1754 году, опустошил монастырь.

Середина XVIII столетия стала периодом расцвета монастыря. По указанию императрицы он получал ежегодно по 500 рублей содержания и имел большие земельные владения. Известно, что в 1771 году тут проживали 6 иеромонахов, 6 иеродиаконов, 1 трапезный и 18 монахов.

В XIX столетии строительство продолжается. Возводится гостинный двор, состоящий из одного двухэтажного и трех одноэтажных жилых домов.

В это время монахи проживают в трех каменных келейных корпусах, в их распоряжении двухэтажная трапезная и множество хозяйственных построек.

Особое место, как в духовном плане, так и в территориальном отношении, было отведено в монастыре пещерам. Они находились за пределами основной территории и представляли собой скит, состоящий из вырубленных в толще земли пещер-келей, в которых жили монахи-затворники. Это были "умершие" для земного бытия аскеты, которые заживо хоронили себя в тесных темных и холодных подземных жилищах, больше похожих на могилы, чем на человеческие обиталища.

О древних рыхловских подземельях документы сообщают очень скупо. Зато легенды не скупятся на подробности.

Местные жители уверены, что под монастырем существует целый подземный город со множеством улиц и проулков. Свято верят они и в то, что многокилометровые ходы тянутся к Десне и в окрестные села и поселки.

И все же, при всей невероятности, было в рассказах местных жителей то, что вызывало практический интерес. В отличие от фантастических наворотов это были четкие лаконичные повествования о том, что человек видел своими глазами. Такой информации веришь сразу и не напрасно.

Обнаруженная в с. Рыхлы пещера вырублена в прочном суглинке и лишена каких-либо дополнительных крепежных конструкций. Ее протяженность составляет немногим более 100 метров, а кольцевая конфигурация позволяет одновременно осматривать подземелье большому количеству людей. То, что оно было специально предназначено для посещения паломниками, сомнений не вызывает. В таком большом подземном сооружении существовала всего одна келья, в которой хранились мощи какого-то святого. По воспоминаниям старожилов, до закрытия монастыря они находились в стоявшем на лежанке ковчеге со стеклянной крышкой. Что касается монахов, то из тех же рассказов очевидно, что они выполняли здесь роль сторожей или привратников и жили в кирпичной часовенке, устроенной при входе в пещеру.

Возраст подземелья определили без труда - конец XVIII - начало XIX столетий.

Это вполне согласовалось с местным его названием "Новая пещера".

А где же "Старая"? Говорят, тут же, рядом, на противоположном склоне. Все просто. Осталось только найти.

ТАЙНЫ СЕДНЕВСКИХ ПОДЗЕМЕЛИЙ

По количеству легенд и преданий, которые так или иначе связаны с подземельями, Седнев уступает, пожалуй, только Чернигову. Местные жители убеждены, что в их поселке и на его околлицах существует разветвленная сеть подземных ходов, связывающих между собой церкви и иные старинные постройки этого древнего населенного пункта.

Большинство этих легенд имеют непосредственное отношение к каменице Лизогубов, построенной в 1690 году черниговским полковником Яковом Лизогубом. Это одноэтажное кирпичное здание с глубокими обширными подвалами разместилось на вершине горы, у подножия которой не спеша несет свои воды к Десне один из ее притоков Снов.

Жители Седнева убеждены, что из подвалов каменицы длинный подземный ход ведет к самой воде, и в подтверждение этого приводят рассказы о том, что еще в середине 40-х годов, когда ход был не совсем завален, в него запускали гуся, и тот через некоторое время плавал в реке.

Рядом с каменицей возвышается возведенная одновременно с ней Воскресенская церковь - родовая усыпальница Лизогубов. Обнаруженные под этим храмом в 1924 году подземелья-склепы, буквально заполненные мумифицированными телами, как говорится, подлили масла в огонь - и предания о седневских подземельях стали обрастать интригующими подробностями.

Традиционные в таких случаях рассказы о спрятанных в подземных лабиринтах сокровищах после Великой Отечественной войны дополнились более правдоподобными воспоминаниями о скрывавшихся под землей фашистских пособниках, не успевших уйти вместе с отступавшей немецкой армией.

Расположенный в 25 км к северо-востоку от Чернигова на правом берегу реки Снов поселок городского типа Седнев когда-то был одной из самых мощных крепостей Чернигово-Северской земли. Под стенами Сновска (так назывался Седнев до XVII столетия), по свидетельству Ипатьевской летописи, Черниговский князь Святослав Ярославич разгромил в 1068 году в четверо превосходящую его дружину 12-тысячную половецкую орду. Ратная история города была продолжена, когда он стал свидетелем кровавых княжеских междоусобиц 1149-го,

1155-го, 1202-1203 годов. В 1234 году Сновск завоевал Даниил Галицкий, а спустя 5 лет его стены не выдержали натиска полчищ хана Батыя.

На протяжении XIV - XVI столетий город-крепость завоевывался то литовскими князьями, то московскими царями, то королями Польши. О его стены разбивались волны крымско-татарских орд.

Седневские казаки принимали активное участие в освободительной войне украинского народа и многочисленных военных кампаниях XVIII - XIX веков.

Характерно, что именно с военными событиями, происходившими в Седневе, связано и первое упоминание о существовавших там подземельях.

В 1482 - 1497 годах Сновску довелось выдержать длительные осады крымских татар. Как утверждают историки, это стало возможным только благодаря тому, что в крепости существовал подземный ход, ведущий к реке, что позволило обеспечить осажденных водой.

Первые попытки разобраться с "подземными" тайнами Седнева были предприняты нами в конце 60-х годов. Черниговские спелеоархеологи, словно "скорая помощь", выезжали в этот живописный поселок, как только поступала какая-либо информация о случившихся там провалах или обрушениях. Иногда казалось, что цель совсем рядом. Однако, несмотря на тонны перелопаченной земли, подземелья отказывались раскрывать нам свои тайны.

Только в 1983 году многолетние поиски наконец-то увенчались успехом. Произошло это после того, как один из седневских старожилов сообщил, что на берегу Снова, недалеко от поселка, в урочище Сказковщина, которое находится около хутора Клочков, существует какая-то пещера. Он же поведал, будто бы еще в начале века в ней обитало несколько монахов-отшельников, которые вырубили под землей небольшую церковь и кельи. В период коллективизации в пещере, по словам источника, прятали большой клад, состоящий из различной церковной утвари.

В существование клада мы не очень-то верили, а вот пещеру найти надеялись.

И нашли. Вход в пещеру, по свидетельству очевидца, находился в устье неглубокого оврага, врезавшегося в возвышенное плато правого коренного берега реки Снов.

Когда мы прибыли на указанное место, то увидели неглубокую воронку. После двухдневных раскопок нам удалось буквально вползти в открывшееся подземелье и обследовать его. Оказалось, что пещера расположена на глубине 3-5 м от поверхности и имеет общую протяженность около 50 м. Она состоит из длинного дугообразного коридора, выгнутого в южном направлении. Причем оба конца этой дуги выводят к левому склону оврага на расстоянии 13 м друг от друга. От галереи, в северо-восточной ее части, отходит ответвление, ориентированное параллельно склону в юго-западном направлении. Эта галерея, по имеющейся у нас информации, должна была вести к келье или подземной часовне. Однако через 4 м путь преградил мощный обвал. Сопоставление плана пещеры с поверхностью показало, что данное помещение обвалилось полностью от самой поверхности. На это указывала находящаяся в данном месте глубокая воронка. Таким образом, работы по расчистке обвала изнутри стали невозможны.

Что касается центральной галереи, то она прекрасно сохранилась и была тщательно обследована. Ее высота колеблется от 180 до 195 см, а ширина равна 60 - 65 см. Стены хорошо обработаны и практически гладкие. Также тщательно выполнены и своды. В нескольких местах в стенах коридора на высоте 1,4 м от пола вырублены ниши для светильников. Всего их 9. Впрочем, "по бедности" светильниками для обитателей пещер служили лучины. Их огарки обнаружены во многих нишах.

Возраст подземелья определили без особого труда. Во-первых, местные жители утверждали, что оно было создано в самом начале XX столетия, что подтверждает процарапанная на одной из стен пещеры надпись "2 июня 1903 г.". Во-вторых, именно вторая половина XIX века и начало следующего столетия стали периодом очередного и последнего мощного всплеска пещеростроительства.

Этот процесс, охвативший огромные территории Российской империи, безусловно не мог обойти Черниговскую землю, которая наряду с землей Киевской является колыбелью русского монашества и пещерного аскетизма.

Итак, найденная на окраине Седнева пещера по историческим мерам достаточно молода. А где же древние подземелья этого старинного города? Их еще предстоит найти. И они обязательно будут найдены.

The mysteries of monastery caves

The first artificial caves appeared in Chernigov in the XI-th century. They were founded by famous Old Rus religious man Anthony who had been founder of the Kiev-Pechersky monastery.

His monastery in Chernigov consisted of churches, cells and burial places. All of them were situated in the slopes of the Boldin Hills. St. Illya's church was built near the entry to the cave monastery in the XII-th century.

Nowdays it is the united underground complex the length of which is about 350 meters. There are three churches and a few other premises and corridors. Most of them were formed in the XVIII-th and the XIX-th centuries but there are some sections of the caves where ancient architecture is preserved. First of all it is a large burial temple which appeared before Mongolian period. It was discovered in 1987, cleared away and investigated by Chernigov archaeologists. This room is more than 300 cubic meters. Here were found some rich archaeological materials and traces of the ancient burial rite.

There are many legends about Chernigov caves. They say that long underground passages connected Chernigov with Kiev and Lubech, that Anthony caves were connected with the Eletsy monastery and the Val.

Caves were being built in Chernigov for centuries. Many of them were ruined and forgot.

But sometimes caving-in take place in our city. One of such episodes happened between the Eletsy monastery and the Trinity monastery in 1853. Three men ventured to penetrate into the pit and saw the cave. But it was pity they did not measure the underground premises. The pictures were not made also. The entrance to the cave was covered up with earth.

Filling-in appeared in some places on the territory of the Val at the beginning of the XX-th century. After they had been investigated it became clear that all of them were made later than Anthony caves.

So called the New caves which were digged out by monk Alypy in 1918 are situated in the slope of the Boldin Hills not far from the Trinity monastery. The underground premises were decorated by Ukrainean folk ornaments. After the erection of that complex had been finished it was sanctified by bishop Pahomy. Some time later the New caves were deserted and partially ruined. Most of the ornaments disappeared.

Nobody knows how many caves there are on the territory of the Chernigov region. But we are firmly convinced of the fact that there are many of them. The most famous caves are known in Lubech, if we set aside Chernigov caves. It is explained by the information that father of Russian monkhood saint Anthony was born in this Old Rus town and spent there his youth.

No less known are caves of Spaso-Preobrazensky monastery in Novgorod-Seversky.

The cave small and secluded convent of Ryhlovsry Svyato-Nicholaevsky monastery in Korop vicinity was widely known at the end of the XIX-th century. Now it is neglected.

Many legends about the local caves exist in Sednev. One deserted cave was found accidentally near this settlement.

An underground corridor the length of which is about 100 meters is under former landlord Galagan's estate in Srebnaya vicinity.

The similar cave under landowner's house in the village Petrushin of Chernigov vicinity was mentioned in documents in 1623.

20 years ago a half-ruined cave was found in Sosnitsa.

The vast underground premices strengthened with mason are known under village Osich of Bahmach vicinity. They say there is a sarcophagus in one of the underground premises of that complex.

A very interesting legend is connetel with the caves in the village Irzavets of Ichnya vicinity. They are situated under the ruined old cos-sack church. The local people are sure that the famous Zaporozhkaya Virgin icon is hidden there. The icon was delivered to that village by cos-sack after the Sech had been liquidated.

The tradition of the cave building in Chernigov land exists for eight centuries. We must remember that caves are monuments of history and culture that's why they required our protection.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. ПСРЛ. - М., 1962. т. 2. - С. 185.
2. Филарет. "ИСОЧЕ" - Чернигов, 1873, т. 2. - С. 6, 8, 41-42.
3. Шафонский А. "Черниговского наместничества топографическое описание". - Киев, 1851. - С. 270-271.
4. Марков Н. Е. "О достопримечательностях Чернигова". - Чернигов, 1882. - С. 21-23.
5. Макаревич Н. "Чернигов: Историческое и статистическое описание Чернигова". - Чернигов, 1852.s - С. 13-15.
6. Ефимов А. "Черниговский Свято-Троицкий-Ильинский монастырь" - Чернигов, 1911. - с. 56-62.
7. Котляров С. "Город Чернигов" // ЧГВ 1851. - № 23. - Часть неоф. - С. 240.
8. Тищинский А. А. "Пещера при церкви Ильи в Чернигове". // ЧГВ - 1887, № 59. - Часть неоф. - С. 59.
9. Барадулин Г. "Церковь Святого пророка Ильи и Пещера преподобного Антония Печерского в г. Чернигове. - Чернигов, 1897.
10. Ефимов А. "Указ". Соч. - С. 57.
11. Кузнецов Г. А. "Отчет об исследовании Антониевых пещер в Чернигове в 1970 г.". // Арх. ИА АН УССР. - С. 1-13.
12. Хаджинский А. "Обители в скалах". София, 1985. - С. 5-148.
13. Кузнецов Г. А. "Отчет о работе Черниговской спелеоархеологической секции за 1984 г." // Арх. АН УССР. - С. 11-17.
14. Руденок В. Я. "Новые данные об Антониевых пещерах в г. Чернигове" // Проблемы археологии южной Руси. К., 1990 г. - С. 135-138.
15. Руденок В. Я. "Нововідкритий підземний храм в Антонієвих печерах в Чернігові" // Чернігівська старовина. Чернігів, 1992. - С. 42-49.